

М. Трубова

Идеальный роман

Начало

И. Трубова

Идеальный роман. Начало

«Издательские решения»

Трубова И.

Идеальный роман. Начало / И. Трубова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833380-4

Жители одного небольшого городка живут в свое удовольствие, радуясь тишине, но внезапно их настигает нечто странное — в городке появляется загадочный убийца, который убил половину жителей города. Смогут ли люди справиться с этим зверем? И чем все это кончится?

ISBN 978-5-44-833380-4

© Трубова И.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Встреча с вампиром	6
Пролог	6
Глава 1. Охота на хищника	7
Глава 2. Странствия покойника	22
Глава 3. Сын дьявола	29
Глава 4. Хищный лесной обитатель	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Идеальный роман

Начало

И. Трубова

© И. Трубова, 2016

ISBN 978-5-4483-3380-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Встреча с вампиром

Посвящается тем, кого касается...

Пролог

Эта история началась в небольшом городке близ Лондона. Именно в нем я родился и вырос. Этот городок такой же, как и все небольшие города Британии: такие же люди, такие же порядки и такая же рутинная жизнь. И, что надоедает больше всего, так это то, что каждая собака тебя знает, и иногда создается впечатление, что лучше, чем ты сам. Наш городок очень дружный. Никто никогда ни с кем не конфликтует. Также мой город очень прост. Здесь никогда не бывает неожиданностей, или каких-либо странностей. Жизнь течет, поколения сменяются один за другим, а привычки людей остаются все теми же.

Однако в каждой истории есть что-то необычное. И эта не исключение. Странности в нашем городке начались через несколько дней после моего семнадцатого дня рождения. Поговаривали, что сам Сатана спустился на землю, и решил уничтожить человечество. Но это говорили лишь те, кто слишком много времени уделял Библии. Я же считал, что просто в округе появился какой-то псих, которому взбренило поубивать моих соседей. Я думал, что это быстро закончится, но ошибался. Люди продолжали и дальше пропадать почти каждый день, и никто не знал, где их искать. Все жители моего до недавнего времени спокойного городка почти не высывали нос на улицу, и сидели дома, попивая чай у камина и трясясь от страха. Каждый думал о том, что станет следующей жертвой психа-убийцы. Отец запретил мне и Джеймсу покидать дом. Он говорил, что если вся эта чертовщина не закончится, мы уедем в Лондон к его старшему брату. Я не хотел уезжать, надеясь, что в скором времени все прекратится. Но с каждым днем события набирали все более серьезные обороты.

Глава 1. Охота на хищника

Когда страсти вроде бы поутихли, и наступило давно ожидаемое затишье, два жителя моего городка отправились в лес, где, по словам людей, и обитал загадочный убийца-зверь. Все жители сошлись во мнении, что это не человек, а какой-нибудь дикий зверь, ведь он не просто убивал, но разрывал горло, высасывая из человека всю кровь. Человек вряд ли на такое способен. У трех трупов, что были найдены, из каждого тела была высосана абсолютно вся кровь. Довольно жуткое зрелище. Я присутствовал на похоронах Люси Ларсон, и видел все своими глазами. Ее еле собрали из кусочков того, что от нее осталось.

Именно после этой смерти Фред Джонсон и Дик Ларсон и отправились в лес. Они решили покончить с этим, убив проклятого зверя. Все уже устали бояться, ожидая своей смерти, устали хоронить своих близких и друзей. К тому же, в большинстве случаев, нечего было хоронить. На кладбище устанавливали надгробия, но в гробу было пусто. Это напоминало о том, что они где-то там. Возможно, кто-то был еще жив, но никто не верил в это. Хоронили абсолютно всех. Но люди боялись идти в лес. Они не хотели умирать. Свой страх смогли побороть лишь эти два человека. Я до сих пор считаю их героями, пусть они и были великими глупцами. Они нашли в себе силы пойти наперекор судьбе.

После похорон Люси Дик очень изменился. Сколько я его помнил, это всегда был веселый, жизнерадостный юноша. Но этот юноша ушел под землю вместе с гробом своей сестры. После этого события он сломался, и боль потихоньку убивала его. Теперь он был замкнутым и непредсказуемым. Если бы не Фред, который его всячески поддерживал, Дик бы действительно оказался там, где была Люси. Это был для него сильный удар. Он фактически вырастил свою сестру, ведь их родители погибли, когда Люси едва исполнилось три года. Дик никогда с ней не расставался. И вот, пришлось.

Однако, если люди мирятся с жизненными ситуациями, и продолжают жить дальше, Дик не смог смириться со смертью сестры. Он все еще думал, что Люси жива, просто где-то прячется от этого безжалостного убийцы. Почти каждую ночь ему снился один и тот же кошмар: непроглядная тьма, и Люси, которая убегает от здорового и лохматого зверя. В конце сна Люси оказывалась в подвале их дома с разодранной шеей. Из-за этих снов Дик почти не спал, и выглядел, скорее, как зомби, чем как человек.

Фред очень волновался за своего лучшего друга, и поэтому, когда тот сказал, что намеревается пойти в лес, вызвался идти вместе с ним.

– Я тебя одного не отпущу, – сказал он Дик.

Поначалу Фред пытался отговорить его от этой затеи, но когда понял, что напрасно старается, смирился с решением друга. Он знал, что Дик был не в себе, и поэтому не судил его. Фред просто остался для него тем человеком, который всегда поможет и поддержит. Фред остался его другом. Дик жаждал мести. И я его понимаю. Если бы такое случилось с моим отцом или братом, я поступил бы ровно так же. У каждого жителя городка были причины ненавидеть зверя-убийцу. Мой город потерял слишком много хороших людей в этой неравной схватке. Фред тоже лишился многих близких. Ведь и Люси была ему равнодушна. Его чувства ничем не отличались от чувств Дика. Он жаждал крови. Крови того проклятого зверя.

Когда начало смеркаться, два лучших друга подъехали к лесу на лошадях. Фред заметно нервничал. Каким бы храбрецом он ни притворялся, на самом деле он боялся. Этот день мог стать последним для него. Он присутствовал здесь лишь ради Дика. Сам бы он никогда не пошел на такое безумие. Как бы он ни желал мести, страх взял верх. Он боялся смерти, в отличие от Дика, который вконец спятил, и действовал не по своей воле, а по той, что ему диктовало его безумие. Дик абсолютно не осознавал, во что ввязался.

Товарищи спешили с коней и, как один, тут же вгляделись во тьму леса. Увы, ничего рассмотреть им не удалось. В сумерках лес выглядел еще более устрашающе, чем днем при свете солнца. Из глубины леса разило трупной вонью и сладковатой на привкус сыростью. Лишь взглянув на темные деревья и вдохнув этот омерзительный запах, друзья поняли, что что-то не так. Это был не тот лес, который мы все знали с детства, в котором каждая тропа была проторенной и порою нам было неинтересно туда ходить, потому что там абсолютно ничего не менялось. Но за последние несколько месяцев очень много изменилось. Сейчас лес походил на обитель самого дьявола.

Страх Фреда возрос. Ему вдруг захотелось убежать прочь отсюда, чтобы его глаза ничего этого не видели. Однако ужас пригвоздил его к месту, и он не мог даже пошевелиться.

– Ты точно решил, что хочешь туда идти? – шепотом спросил он у Дика. От страха его голос дрожал, и он начал заикаться.

– Да, – твердо сказал Дик и, заметив состояние Фреда, добавил:

– Но ты можешь не идти. Я не обижусь.

– Я пойду, – заикаясь, выдавил Фред. – Одному тебе идти опасно.

– Двоим тоже, – хотел было возразить Дик, но Фред перебил его, и ровным голосом сказал:

– Я уже решил, Дик. Я пойду с тобой, несмотря на то, что нас там ожидает. И мне плевать на то, что ты скажешь.

Дик не хотел сдаваться. Это была его ноша, и он должен был сам нести ее. Он не мог, и не хотел, подвергать опасности еще одного дорогого ему человека. Но после этих слов друга он понял, что у него ничего не выйдет. Фред никогда бы его не бросил, а особенно в такой опасный момент. У Дика осталось лишь одно – сложить оружие, и довериться другу, что, собственно, он и сделал.

– Хорошо, – с благодарностью сказал Дик. – Спасибо.

Фред зажег свой факел, и осветил лесную тьму. Увы, даже свет не смог ее рассеять – настолько непроглядной она была.

– Пошли, – позвал он Дика, и тот последовал следом за ним, на ходу зажигая второй факел. Хотя и он не помог – тьма оставалась тьмой. Товарищи не видели ничего дальше своего носа.

Ступив под чернильно-черные кроны деревьев, они сразу ощутили тот ужасный запах. Только сейчас он был гораздо резче. Казалось, что они попали в морг.

Фред зажал нос, и с отвращением прошептал:

– Что это за запах?

– Не знаю, – с еще большим отвращением сказал Дик. – Люди говорили, что зверь прячет тела здесь. Судя по всему, так и есть.

– Да уж! – выдохнул Фред. – Жуть какая-то!

Он поднял факел над головой, и осветил пространство вокруг себя. Его глазам предстала ужасающая картина: выкорчеванные с корнем деревья, разбросанные ветки и темные лужи, которые стояли чуть ли не на каждом шагу. И в этих лужах плавало что-то явно подозрительное. Факел Фреда освещал довольно скудный участок опушки, но, даже увидев это, они поняли, что их будет ожидать впереди.

Фред повернулся к Дику, и тихо спросил:

– Что случилось с нашим лесом? Он ведь раньше не был таким!

– Не знаю, – нахмурился Дик. – То ли всемирный потоп, то ли цунами. Выбирай, что тебе больше нравится.

Фред выдавил кривую усмешку.

– Скорее, потоп. Взгляни на эти лужи. Это явно не лесные зверюшки натворили. И вряд ли они смогли бы вырвать хотя бы одно дерево с корнем. Здесь точно кто-то другой потрудились.

– И точно не человек, – сказал Дик, и вздохнул. – Не представляю себе, кто бы это мог быть.

Дик выглядел еще хуже, чем раньше. При виде того, что стало с его любимым лесом, он еще больше нахмурился. Его взгляд помутнел. Казалось, что он скоро шлепнется в обморок.

Фред потрепал его за плечо, и беспокойно спросил:

– Ты в порядке?

– Да, все хорошо, – соврал Дик, и вперился взглядом в пустоту.

– Может, вернемся домой? – с надеждой спросил Фред.

Эта фраза подействовала на Дика, словно красная тряпка на быка. Он мигом развернулся к другу, и с яростью посмотрел ему прямо в глаза.

– Я не трус! – почти крикнул он. – Если ты испугался, беги! Я тебя здесь не держу.

Эти слова сильно заделали Фреда, но он промолчал. Дик был сейчас не в себе, и мог сказать все, что угодно. В последнее время Фред перестал обращать внимание на его слова.

– Нет, – спокойно сказал он. – Я остаюсь.

– Вот и отлично! – вскипел Дик. – Значит, разделимся. Нам нужно осмотреть лес до рассвета. Ты осмотри все вблизи опушки, а я пойду дальше.

– Но это опасно, Дик! – вскричал Фред. – Нам нужно держаться вместе.

– Это долго, – возразил Дик. – А у нас нет времени.

Фред жалобно заскулил. Сейчас ему хотелось врезать Дику.

– Так ты со мной, или нет? – поднял брови Дик.

– Куда же я денусь! – горько воскликнул Фред. – Конечно.

– Тогда, осмотришься здесь, а я пошел вперед. Если что-то найдешь – кричи. Хорошо?

– Да, Дик, я все понял, – обреченно сказал Фред, и снова похлопал друга по плечу. – Будь осторожен.

– Ты тоже, – более мягко сказал Дик. – Не заходи слишком далеко. До встречи, Фред.

Он взял факел в правую руку, и направился в самую чащу леса. Фред так и остался стоять на месте, беспокойно оглядываясь на Дика, пока того не загородили деревья.

Как только Дик скрылся во тьме, Фреда обуяла паника. Всем знакомо это чувство. Если бы я не видел все своими глазами, то счел бы рассказ Фреда глупым, однако я был там. И это действительно было ужасно.

Фреда пугал не лес, а то, что он остался один. С Диком ему было спокойнее. В его присутствии лес не казался ему таким страшным, но в одиночестве ему было сложнее перенести свое присутствие в этом жутком месте. Каждую секунду ему казалось, что Дик уже мертв, что он остался совсем один, и что скоро придет его черед умирать.

Однако это был лишь страх. У Дика он отсутствовал. Его безумие поработило все остальные чувства. В его голове пульсировала лишь одна мысль: убить, отомстить, разорвать в клочья. Фред же был другим. У него было доброе сердце. И оно подсказывало ему, что сегодня непременно должно произойти что-то ужасное. Не зря лес проклинали горожане. В нем явно таилось какое-то зло.

Внезапно Фред услышал окрик Дика, и чуть не умер от неожиданности. Выронив факел, он оступился, и упал. Факел погас. Фред вскочил на ноги и, с трудом понимая, что делает, опрометью бросился на голос Дика.

– Фред, ты где? Иди сюда!

Страх пробрался в самое сердце Фреда, где уже поселилась крошечная тьма. Он ничего не видел, но упорно сохранял равновесие, чтобы снова не упасть. Вся его рубашка была мокрая от пота, но сам Фред чувствовал лишь холод. Его бил озноб.

Наконец вблизи забрезжил свет, и Фред увидел знакомую фигуру Дика, который сидел на корточках возле огромной лужи и что-то пристально разглядывал. Его лицо было искажено в гримасе ненависти.

– Дик! – почти радостно крикнул Фред и, не заметив бревно, перелетел через него, и чуть не угодил в огромную вонючую лужу, от которой явно несло трупизной. Присмотревшись, Фред понял, что не ошибся: в луже действительно плавали трупы. Некоторые уже наполовину разложились.

– Что за черт!? – воскликнул Фред, и с ужасом отпрянул от зловонной ямы.

– Вот, где он прячет наших друзей, – зло прошипел Дик. – По лесу много таких ям. И все так и кишат трупами.

– Дик, давай убираться отсюда, – взмолился Фред. – Это может плохо кончиться.

– Иди, – бросил Дик. – А я останусь. Нужно как-то доставить тела в город. Эти люди недостойны того, чтобы гнить здесь, они достойны похорон.

Теперь Фреда охватила настоящая паника.

– Дик, ты в своем уме?! – закричал он. – Пошли отсюда!

– Я никуда не пойду! – теперь кричал и Дик. – Эта тварь убила мою сестру, забыл?! Я не прошу ей этого. Я должен отомстить.

Его глаза вылезли из орбит. Дик терял самообладание.

– Ты можешь погибнуть! – заорал Фред.

– А, может, я этого и хочу, – сказал Дик, и отвернулся от своего лучшего друга.

Фред хотел было что-то сделать, или просто врезать ему, но не успел ничего предпринять: внезапное дуновение ледяного, но едва ощутимого, ветра задуло горящий факел в руке Дика, и тот исчез во тьме.

– Дик! – в отчаянии закричал Фред. – Ты где? Что это было?

На небе появилась полная луна, которая была здесь явно неуместна. Она осветила лес, пуская лучи в самую глубь тьмы, и Фред смог-таки разглядеть то, что происходило на поляне. Однако Дика он не увидел. Того и след простыл.

В замешательстве Фред рванул вперед, но наткнулся на выступающий корень, и плашмя грохнулся на землю. С каждой секундой страх заполнял его сердце, пробираясь в самый мозг. Тысяча мыслей крутились в его воспаленном мозгу, но ничего стоящего не приходило на ум. Он резко перевернулся, и его взгляд упал на яму. Там он увидел пустые глаза еще одного трупа. Трупа своего лучшего друга.

В то время, пока Фред с Диком бродили по лесу, шериф нашего городка, Сиди Лайс, сидел в своем уютном кабинете, и с умным видом читал письмо.

Сколько я его помнил, он всегда был беззаботным и невозмутимым, однако сейчас он выглядел крайне обеспокоенным. С тех пор, как началась вся эта чертовщина, он ни разу не покинул свой дом, без устали отсылая письма мэру Витчезу, надеясь на его помощь. Но если шериф пытался хоть что-то сделать (а ему всегда было плевать на наш городок), то мэру было точно все равно. Честно говоря, я ни разу за всю свою жизнь не видел его в городе. Люди поговаривали, что Витчез вместе с семьей уже очень давно переехал в Америку. Я понимал, что побудило его уехать из этого богом забытого городишка, но до меня никогда не доходило, почему все считали его мэром. На мой взгляд, эту должность должен был занять кто-то другой. Но Витчез не собирался никому уступать. Сколько себя помню, он всегда был мэром, пусть и не жил здесь. Горожане считали его земляком, ведь именно здесь он родился и прожил много лет. Никого не волновало то, что он уехал. Многие уезжали.

Другое дело – Сиди Лайс. Он любил свой город, и ни за что бы не уехал отсюда. Даже когда появился загадочный серийный убийца, он продолжал сидеть в своей норе, держась за дорогие ему четыре стены. И пусть он тоже особо ничего не делал для города, но после последнего нападения и его терпение лопнуло. Не зная, что предпринять, Лайс обратился за советом к мэру. Теперь он сидел в своем кожаном кресле, и не знал, куда себя деть, снова и снова перечитывая письмо мэра. Судя по всему, тот не верил рассказу шерифа, и считал его пьяным бредом. Вот что шериф прочитал в своем письме:

«Здравствуй, Сиди! Получил твое письмо. К сожалению, сейчас ничем не могу тебе помочь. Много дел. Попробуй самостоятельно разобраться с этой проблемой. Подключи полицию.

С уважением, мэр Витчез».

Шериф мутными глазами пялился на эти слова, и чувствовал, как отчаяние постепенно наполняет его. Мэр не мог ему помочь, или просто не хотел. Сиди должен был сам со всем разобраться. Эта мысль внушала ему ужас. Он не хотел стать очередной жертвой убийцы.

«Подключи полицию», – подумал шериф, и горько усмехнулся. Если бы он мог, то изначально сделал бы так, но все жители прятались по своим домам, и явно не были расположены помогать ему. А тем более полиция, ведь они боялись этого убийцу не меньше всех остальных горожан. И если учитывать тот факт, что раньше в городе было недостаточно полицейских, то сейчас они полностью отсутствовали. Многие бесследно исчезли, остальные покинули город, увозя своих родных. В городе остались лишь те, кто был привязан к своим домам. Таких людей было очень мало, и вряд ли они согласились бы охотиться на хищника. Каждый трусился над своей бесценной жизнью. Однако и шериф был одним из них. Поэтому он решил, что город обречен на уничтожение. В общем, так и было. Я думаю, он вряд ли смог бы что-то изменить. Мы столкнулись с тем, чего никогда не смогли бы побороть. Это была неизвестность. Тогда люди и представить себе не могли, что за зверь искалечил их жизни.

В любом случае, Лайсу не удалось ничего придумать, и он отложил свои размышления до утра. Ему нужно было хорошенько выспаться.

На другом конце города, в проклятом лесу, Фред все еще с непониманием пялился на переполненную трупами яму. Его разум отказывался принимать то, что видели глаза. Страх прошел. На смену ему пришло отчаяние.

– Нет! – опомнившись, крикнул Фред. – Дик!

Однако он оставался стоять на месте, не решаясь подойти к яме. Ему все еще казалось, что Дик жив; что у него просто был обман зрения, и это не его тело он видел в зловонной яме. Фреду вспомнились былые годы, те времена, когда в городе не было этого зверя. Тогда все было очень просто. Жизнь шла своим чередом. Появление зверя-убийцы разрушило все: сотни жизней, жизненный уклад и привычки горожан. У них отнимали самое главное – свободу и жизни. Они стали забитыми маленькими зверюшками, которые ждали нового нападения хищника. Впрочем, так и было. Сейчас мы больше походили на зверей, чем на людей, ведь единственное, что нас интересовало – это спасти свои жалкие жизни. Мало кто думал о других. Как всегда, все интересовались только своей персоной.

Однако Фред был одним из немногих храбрецов, которые не задумывались о сохранности собственной жизни. Его больше волновала жизнь лучшего друга. Увы, как он ни пытался, ему не удалось сохранить ее. Ведь даже если ты идешь наперекор судьбе, она все равно делает то, что хочет. У Фреда не было никаких шансов.

Но верить в смерть друга ему никак не хотелось. Те, кто терял родных, поймут беднягу, ведь он остался совсем один, да еще и в таком месте посреди ночи. Его чувства смешались, и походили на запах сырости, гнили и трупного зловония. Его разум сохранял спокойствие, но в душе было настоящее торнадо. Сердце Фреда колотилось о самые ребра, и казалось, что оно вот-вот выскочит из груди. Ему хотелось кричать, но он молчал. Зверь мог услышать его, и убить.

Как только эта мысль посетила его, он резко развернулся, и в полном беспамятстве побежал к тропе, которая вела к опушке. В кромешной тьме потерянный и разбитый Фред почти ничего не видел, но ноги автоматически несли его восвояси. Его разум был холоден. Теперь он ничуть не отличался от гнившего в яме Дика. Фред тоже сошел с ума.

До опушки он добрался за очень короткое время. Наверное, причиной тому был страх. Коней не было. Судя по всему, они сразу почувствовали неладное, и поспешили убраться. Однако Фреда это ничуть не смутило – он даже не заметил их пропажу. Выбегая из леса, он уже точно знал, куда направится. Эта мысль пульсировала в его мозгу до боли в висках.

– Сиди... Сиди... – в полном беспамятстве бормотал он, прокладывая себе дорогу через густые кусты. Ни о чем ином он думать не мог. О смерти Дика он забыл. Да что там о смерти! Он даже имя собственное забыл, как только покинул лес. Теперь сомнений не оставалось – там действительно обитал дьявол. Пусть лес и выглядел довольно безобидно на фоне ночного неба, покачивающиеся ветви деревьев безмолвно предупреждали об опасности.

Бежать по полю оказалось сложнее, чем через непроглядную тьму леса. Одежда Фреда цеплялась за растущие тут и там колючки, он спотыкался, падал, сбивал колени в кровь. С каждым шагом его силы иссякали. Но он упорно заставлял себя идти дальше.

«Еще шаг... Еще шаг...»

И вот на горизонте, как спасательный корабль, появился дом шерифа Сиди Лайса. Чуть не задохнувшись от радости, Фред опрометью бросился к входной двери, перевел дыхание, и забарабанил кулаками в дверь.

– Сиди! – кричал он, давясь слюной. – Сиди, открой!

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге появилась жена шерифа в одной ночной сорочке. Ее волосы были всклокочены, а в глазах читался испуг.

– Фред? – с облегчением выдохнула она. – Это ты? Почему так поздно?..

– Мне нужно увидеть Сиди, – не слушая Амелию, громко сказал Фред. – Позови его.

– Хорошо, – с удивлением сказала Амелия. – Проходи.

Она впустила Фреда в дом, и заперла дверь. Затем подошла к лестнице, которая вела на второй этаж, и закричала:

– Сиди, спустись, пожалуйста! К тебе гость.

Шериф почти молниеносно отреагировал на слова жены. Обычно он был очень медлителен, но встревоженный голос Амелии дал ему понять, что что-то произошло. Через несколько минут он уже спускался со второго этажа. Его лицо выражало крайнее недоумение.

– Что случилось, Амелия? – устало спросил он. – Кто пришел ко мне так поздно?

– Фред Джонсон, – сказала Амелия, и добавила. – Мне кажется, с ним что-то не так. Он как-то странно себя ведет.

– Где он? Пойду, поговорю с ним.

– В гостиной. Я сделала ему чай.

Шериф кивнул жене, и направился в гостиную. Там он увидел Фреда, и ахнул от изумления: на нем была рваная куртка, испачканные в грязь штаны, а все его руки и лицо были исцарапаны, словно он подрался с бешеной кошкой. Сидя на диване, он пустыми глазами глядел на чашку чая, стоящую на столике. Когда шериф сел рядом, он аж подпрыгнул от неожиданности.

– Сиди! Слава богу, ты дома! – почти радостно воскликнул Фред. – Мне нужно с тобой поговорить.

– О чем?

– Мы сегодня с Диком ходили в лес... – начал Фред.

– Подожди, что?! – перебил его Лайс. – В лес?

– Да, – невозмутимо продолжил Фред. В его глазах была пустота, а голос был настолько отрешенным, что шериф не на шутку испугался.

– И зачем вы туда ходили? Я запретил горожанам приближаться к нему!

Но Фред не слышал его гневного голоса. Им словно кто-то манипулировал, заставляя делать то, чего бы он никогда не сделал при здравом рассудке.

– Там действительно жутко, – еще более отстраненно прошептал Фред. – Груды обломанных веток, невообразимо тошнотворный запах, и целая куча вырытых, заполненных водой ям. Но это не самое страшное.

– А что? – шерифа ужаснули слова Фреда. Он не мог себе представить, что может быть ужаснее уничтоженного леса.

– Во всех ямах плавали трупы, – траурным шепотом продолжил Фред. – Всех, кого он убивал, я увидел сегодня в этих ямах, когда мы бродили по лесу. Около ста тел. И это только возле опушки!

Шериф потерял дар речи. Это было явно не то, что он хотел услышать. Однако в этой истории он заметил одну незаполненную брешь.

– А где Дик? – спросил он, глядя прямо в пустые глаза Фреда.

И тут Фред словно с цепи сорвался. Его глаза вылезли из орбит, выражение лица исказилось, и через мгновение в его взгляде появилось отчаяние и непомерная грусть.

– Я не знаю... – залепетал он. – Я ушел оттуда один.

После этих слов шериф решил, что Фред тронулся умом. Ему показалось, что Фред даже не помнит, что стряслось с Диком. Что ж, здесь он не ошибся.

– Фред, где Дик? – громко и твердо спросил Лайс. – Он остался в лесу один?

Глаза Фреда стали неестественно большими, а по щеке покатилась слеза.

– Я не знаю... – заикаясь, прошептал он. – Я не уверен, но... Похоже, Дик умер.

У шерифа отвисла челюсть. Ладно, трупы, но это! Еще одна смерть? Сиди Лайс не мог в это поверить, да и не хотел. У него и без того хватало проблем.

– Фред, ты уверен?

– Да! – крикнул Фред. Теперь он по-настоящему рыдал. – Дика убили, а я просто стоял, и смотрел. Я ничем ему не помог! Дик, прости!

Шериф искренне испугался за Фреда. В таком состоянии он мог наделать много глупостей. Переваривая полученную информацию, Лайс размышлял, что ему делать с обезумевшим Фредом.

Посмотрев на рыдающего юношу, который качался взад-вперед на диване, он осторожно положил руку ему на плечо, и успокаивающе сказал:

– Фред, пошли со мной. Тебе нужно поспать. Утром мы обо всем поговорим.

Вряд ли Фред слышал его слова. Но он не сопротивлялся, когда шериф помог ему встать, и повел на второй этаж в гостевую комнату. Дрожа от холода и боли, он завернулся в шерстяное одеяло, и свернулся калачиком на кровати. Шериф подумал, что это будет для него самое безопасное место.

Выходя из комнаты и закрывая дверь, Сиди думал о своих дальнейших действиях.

«Так больше продолжаться не может, – размышлял он. – Мне нужна помощь мэра. И я заставлю его помочь мне».

С этой мыслью Сиди Лайс зашел в свой кабинет, и тут же схватился за чистый листок бумаги. Усевшись за столом и взяв в руки перо, он начал писать слова, которые уже давно вертелись у него на уме.

«Дорогой мэр Витчез! – лихорадочно строчил шериф. – Мне срочно нужна ваша помощь. Ситуация в городе накалилась. Чтобы избежать новых потерь, нужно эвакуировать людей. Я не могу положиться на горожан, ведь они напуганы не меньше моего. Вся надежда на вас. С уважением, Сиди Лайс».

Шериф отложил письмо в сторону, и невидящим взором уставился в окно. У него все еще не укладывалось в голове то, что он услышал от Фреда. Ему казалось это невероятным. Как один человек, а тем более зверь, мог столько всего натворить и превратить жизнь горожан в жалкое существование? Почему никто не видел этого убийцу? И действительно ли он скрывался в лесу? Судя по рассказу Фреда, так и было. Но опять же – он не видел убийцу. Кто же убил Дика на глазах лучшего друга? Призрак или невидимка? Даже на фоне сложившейся ситуации это казалось шерифу смешным. Но факт оставался фактом – убийства продолжались. Люди были не в состоянии предотвратить это, поэтому оставалось только одно – бежать.

«Надеюсь, еще не слишком поздно», – думал шериф.

Он отвел опустевший взгляд от окна, и посмотрел на конверт. Письмо нужно было немедленно доставить мэру. Дождаться утра Лайс не мог – не было времени. Теперь каждая минута была на счету. В любой момент могла произойти новая смерть, и число погибших перевалило бы за вторую сотню. Шерифа терзали сомнения, ведь он не хотел никого просить ночью бродить по городу, но выбора не оставалось. Время действительно поджимало. Сиди откашлялся, и крикнул:

– Брэдли! Брэдли, поднимись ко мне, пожалуйста.

Буквально через мгновение в дверях кабинета появился пожилой седоволосый мужчина. Он быстрым шагом пересек кабинет, и подошел к шерифу. Его лицо выражало крайнюю обеспокоенность.

– Что-то случилось, сэр? – спросил он.

Брэдли Подни был дворецким Лайсов еще с тех времен, когда Сиди едва научился ходить. Он помнил его с самого раннего детства. Брэдли был для шерифа, скорее, другом, чем слугой. Только с ним он мог поговорить о том, что творилось в его душе. Шериф искренне любил Брэдли, пусть и не говорил это вслух. Этого человека он уважал больше, чем собственного отца. Однако в последнее время Лайс сильно отдалился от него, и держал все свои секреты при себе. Шериф даже забыл, когда в последний раз говорил с ним.

– Брэдли, у меня к тебе будет просьба, – без обиняков, сообщил Сиди Лайс, и протянул тому запечатанный конверт. – Отнеси это Лукасу. Пусть он передаст письмо мэру. Это срочно.

– Но, сэр! – запротестовал Брэдли. – Сейчас же ночь!

– Я знаю, – устало сказал шериф. – Это очень срочно. Нельзя ждать с моря погоды. Нужно сделать это незамедлительно.

– Лукас, верно, еще спит, – продолжал возражать дворецкий. – Может, все-таки подождете утра?

Терпение шерифа лопнуло. Все произошедшее сегодня тяжелым грузом давило на его сердце, и он, наконец, не выдержал.

– Делай, что я говорю! – крикнул он. – Доставь чертово письмо Лукасу. И приведи доктора. Все, иди!

Брэдли потупил взор, и нервно переминался с ноги на ногу. Однако приказ шерифа на него подействовал. Через минуту его уже и след простыл.

После ухода Брэдли Лайса охватило чувство вины. Никогда раньше он не позволял себе так разговаривать с ним. Похоже, у шерифа был нервный срыв. И неудивительно – мы все стали нервными и запуганными после появления серийного убийцы. Пусть шериф и не видел смерти Дика, но он безоговорочно верил Фреду, и пытался смириться с потерей еще одного горожанина, но не мог – мы все давно стали семьей, и считали друг друга дальними родственниками (что, в принципе, и было), поэтому потерять соседа было тем же самым, что и потерять брата.

Оправившись от своих мыслей, шериф вышел из своего кабинета, и спустился в гостиную. Светало. Полумрак пробирался в окна, и гостиная начала приобретать довольно устрашающие формы. Шерифа передернуло. Погода точно угадывала настроение горожан – пасмурное небо, без единого лучика солнца, холод, и постоянные дожди. Так продолжалось уже несколько месяцев.

Когда совсем рассвело, парадная дверь распахнулась, и в дом шерифа вошел местный доктор в сопровождении Брэдли Подни. Завидев шерифа, сидящего в кресле, доктор тут же направился к нему.

– Ради бога, Сиди! – воскликнул он. – Зачем было поднимать меня в такую рань, да еще и в такое мерзкое утро?

– Приношу свои извинения, – сказал шериф, пожимая ему руку. – Однако это важно. Сегодня ночью ко мне пришел Фред Джонсон. Он весь исцарапанный, и в ссадинах. Не знаю, есть ли еще повреждения. Фред утверждает, что ходил в лес. И еще мне кажется, что с ним что-то не так. Он очень странно себя вел.

О смерти Дика он решил промолчать. Шериф не хотел, чтобы это стало известно всему городу.

– Я все понял, – сказал доктор Форест. – Отведи меня к нему. Я должен его осмотреть.

Фред лежал там же, где его оставил шериф. Он не подавал никаких признаков жизни, однако его грудь вздымалась вверх после каждого вдоха. Один глаз нервно дергался. Доктор подошел к кровати, поставил свой портфельчик возле стола, и склонился над Фредом. Тот и бровью не повел. Казалось, что Фред уже мертв, хотя тот просто крепко спал. Доктор Форест проверил пульс, осмотрел раны, и сказал:

– Ничего серьезного. Скорее всего, у него шок. Он чего-то сильно испугался.

Фред бессвязно пробормотал что-то во сне, и его веки затрепетали. Дыхание стало тяжелее.

– Он скоро поправится, – заверил шерифа Форест. – Через пару дней все придет в норму.

Шериф кивнул, и отвел взгляд от Фреда. Ему было больно смотреть на человека, которого он знал всю жизнь, зная, что он уже никогда не будет прежним.

– Спасибо, доктор Форест. Думаю, на этом все. Вас провести?

Доктор не успел ответить, потому что в этот самый момент очнулся Фред, и истошно завопил:

– Только не лес! Пожалуйста, только не лес!

Шериф подскочил к кровати, и попытался успокоить беднягу.

– Фред, все хорошо. Это доктор Форест. Он пришел осмотреть тебя...

Но Фред словно не слышал. Внезапно на его лице появилось странное выражение, и он в один миг оттолкнул от себя шерифа, и пулей вылетел из комнаты.

– Фред! – с отчаянием крикнул шериф, и побежал следом за ним.

Однако шериф не успел нагнать Фреда. Он обнаружил его на кухне, но было уже слишком поздно: тот сжимал в руках кухонный нож, и целился себе прямо в живот.

– Фред, нет! – из последних сил крикнул шериф, но напрасно: Фред занес нож, и вонзил себе в живот. Его тело с грохотом упало на каменные плиты.

В мгновение ока Лайс оказался возле Фреда, и упал рядом на колени. Тот с непониманием посмотрел на нож, перевел взгляд на шерифа, и прохрипел:

– Сиди...

С этими словами его голова склонилась набок, и изо рта потекла тонкая струйка крови. Шериф с ужасом уставился на секунду назад живого Фреда, и его сердце чуть не разорвалось на части.

«Фред, что ты наделал?!»

На следующее утро весть о смерти Фреда Джонсона разнеслась по всему городу. Поговаривали, что шериф был виновен в этой смерти. Никто не верил в то, что это был несчастный случай. Что ж, в нашем городе грязные сплетни не в новинку.

Родители Фреда, узнав о смерти сына, тут же поспешили к шерифу. Они с благоговейным ужасом выслушали рассказ Сиди Лайса, а потом заявили, что не верят ни единому слову.

– Это вы виноваты! – брюзжа слюной, кричал мистер Джонсон. – Вы же запретили ходить в лес! Почему вы не следили за тем, соблюдают это, или нет?

– Это ваш сын! – тоже кричал шериф. – Вы должны были следить за ним!

– Мы живем в страхе, – причитала миссис Джонсон. – Каждый день погибают люди. Теперь и мой сын тоже... – она не смогла произнести слово «мертв». – А вы даже не пытаетесь что-то предпринять.

– Вот-вот, – кивал мистер Джонсон. – Вы ничего не делаете. И смеее еще называть себя нашим шерифом. Вы точно такой же, как мэр. Невидимка. Вас не существует.

– Что вы хотите этим сказать? – сжимая от ярости кулаки, выпалил Лайс.

– Вы не шериф, – сказал Джонсон. – Вы – никто.

С этими словами он взял за руку жену, и сказал:

– Пошли отсюда, дорогая. Нужно организовать похороны.

И они с траурным видом покинули дом шерифа.

После этого разговора Сиди Лайс ушел в свой кабинет, и закрылся на ключ. Раньше он никогда такого не делал, но сейчас ему нужна была тишина и покой. Мысли роились в его голове, словно пчелы в улье, однако ни одна не находила выхода на свободу.

Шериф с удобством устроился в своем кожаном кресле, и устало откинул голову на его спинку. Последняя смерть больше всего шокировала его, ведь он знал Фреда с самого детства, тот был одним из его хороших друзей. Лайс никак не мог поверить в то, что Фред больше никогда не придет к нему в гости, не услышит его, казавшиеся раньше глупыми, шутки. Этот человек значил для него гораздо больше, чем он думал. Шериф считал Фреда своим сыном, которого у него никогда не было.

Однако углубляться в переживания шериф не мог, ведь ему предстояло решить главную проблему – защитить остальных горожан. Прокручивая в голове всевозможные варианты поимки убийцы, шериф заходил в тупик. Он не знал его слабостей, не знал, что это за зверь. Да что там говорить – шериф, как и все горожане, вообще не был уверен в том, что все это безобразие устроило дикое животное. Он больше склонялся к тому, что это был человек. Никто не видел его, кроме жертв, поэтому данная деталь оставалась для всех загадкой.

Шериф закурил сигару, и закрыл глаза.

«Я должен хотя бы попытаться что-то сделать, – думал он. – Но я же не пойду в лес на верную смерть? Значит, я кого-нибудь попрошу. Может, зверь испугается толпы людей, и выдаст себя? Хотя я сомневаюсь, что будет толпа...»

План шерифа состоял в том, что он должен был собрать всех желающих помочь городу, а те, в свою очередь, должны были обследовать лес, и поймать убийцу. Правда, шериф не наде-

ялся на успех, ведь в городе осталось очень мало людей, и все они хотели выжить, прячась по своим домам. Храбрецов давно унесли небеса. Но надежда все же была. Чтобы спасти людей и в то же время не подвергать свою жизнь опасности, шериф решился на этот эгоистический поступок.

В любом случае, другого выхода у него не было.

Около полуночи мой отец, Томас Хиллман, собирался ложиться спать, но стук в дверь помешал ему это сделать. Он пару раз чертыхнулся, и направился к двери.

«Кой черт, приперся на ночь глядя?», – продирая сонные глаза, думал он.

Как ни странно, на крыльце отец обнаружил шерифа. Тот стоял в тени, и нервно теребил свою шляпу.

– Сиди? – присмотревшись, спросил отец. – Что ты здесь делаешь в такое время?

Лайс с мольбой переминался с ноги на ногу, и тихо сказал:

– Прости, что так поздно, Том, но дело весьма срочное. Можешь позвать Чарли?

Отец подозрительно посмотрел на шерифа, и сказал:

– Да, конечно, проходи.

Он впустил шерифа внутрь, и запер дверь.

– Сейчас я его позову.

Отец поднялся на второй этаж, и подошел к двери моей комнаты. Постучав, он спросил:

– Чарли, ты еще не спишь?

Я открыл дверь, и сонно посмотрел на отца.

– Как раз собираюсь. А что?

– К тебе пришли.

– Да? Кто? – удивился я.

– Шериф, – без особой радости сообщил отец. – Хочет с тобой поговорить.

– Хорошо. Я сейчас спущусь, – сказал я, и захлопнул дверь.

Отец спустился, и подошел к шерифу.

– Чарли сейчас подойдет. А я, уж позвольте, пойду спать.

– Конечно, идите. Спокойной ночи, – с улыбкой сказал Лайс.

Отец кивнул, и покинул гостиную.

Вскоре я, переодевшись, вошел в гостиную и, подойдя к шерифу, пожал его руку.

– Что случилось, Сиди?

Вид у него был очень несчастный, да и к тому же он, похоже, был болен. Волосы были всклокочены, под глазами виднелись темные круги, пальто небрежно было накинуто на плечи.

– Да, – охрипшим голосом сказал Лайс. – Мне нужна твоя помощь.

– Все, что угодно! – выпалил я. – Для тебя я готов сделать все, что скажешь.

Шериф нервно осмотрелся по сторонам, будто нас кто-то подслушивал, и сказал:

– Я собираю людей для того, чтобы они пошли в лес и поймали зверя. Сам я не могу это сделать, а... Нужно предотвратить дальнейшие нападения. Несколько человек согласились мне помочь. Я знаю, что прошу много, но мы обязаны что-то сделать. Дела очень плохи. Не исключено, что смерть Фреда была не последней.

– Я помогу тебе, Сиди, – храбро сказал я, хотя от одного только упоминания леса у меня засосало под ложечкой. – Я тоже здесь живу. Если нужна моя помощь – пожалуйста. Ты всегда можешь ко мне обратиться.

– Спасибо, Чарли, – крепко сжав мою руку, сказал шериф. – Я очень тебе благодарен.

Я проводил его до двери, и вышел вместе с ним на крыльцо.

– А много человек согласились помочь? – спросил я.

– Нет, – без особого энтузиазма сказал шериф. – Хотя и на том спасибо. Я и на это не надеялся.

Он грустно посмотрел на звездное небо и, пожав мне руку, спустился с крыльца.

– Доброй ночи, Чарли.

– Вам тоже, – зевая, сказал я, и зашел в дом.

Ох, если бы я тогда знал, на что подписался!

На следующее утро за завтраком я рассказал обо всем отцу. Я надеялся, что он отнесется ко мне с пониманием, но я ошибался: отец просто взбесился, когда узнал, зачем приходил шериф.

– И после этого он называет себя шерифом, – бушевал отец. – С каким-то психом справиться не может. Уже давно бы его поймал, и не компосировал людям мозги!

– Но, папа, – осторожно возразил я. – Не будет же он делать это в одиночку? Мы живем в этом городе, поэтому просто обязаны защищать его.

Но отец был непоколебим.

– Пусть Лайс сам с этим разбирается! Тебя я в лес не пущу. Все, точка.

– Мы должны поймать убийцу! – я стоял на своем. – Иначе смерти будут продолжаться. Уже и так много людей погибло.

– Мне плевать на них! – крикнул отец. – А вдруг ты погибнешь?

– Я хотя бы погибну за благое дело, а не просто так. Сидя здесь, я не увеличиваю свои шансы на нормальную жизнь. Наоборот, я приближаю их к нулю.

– Я сказал, ты никуда не пойдешь! – рявкнул отец. – Иди в свою комнату!

Последняя фраза сильно задела меня. Я отбросил вилку в сторону, и вскочил со стула.

– Я уже достаточно взрослый, папа, – сквозь зубы процедил я. – И могу самостоятельно принимать решения. И я решил помочь городу, в котором родился и вырос. Это мой дом, и я намерен защитить его.

Смерив отца презрительным взглядом, я добавил:

– Ты мне отвратителен.

Затем я вышел из-за стола, одел поверх рубашки куртку, и вышел из дома, громко хлопнув дверью.

Все дорогу до дома шерифа я обдумывал слова отца. Возможно, в чем-то он и был прав: мы не должны были выполнять работу шерифа за него. Он сам должен был заниматься этим психом-убийцей. Однако где-то я его понимал. Никто не хочет умирать. Поэтому он решил свалить все на отчаявшихся горожан, которые были готовы на все, лишь бы вернуться к тихой, привычной жизни. И я был одним из таких людей. А отцу было плевать. Он никогда не любил этот город так, как я. Для него это был лишь захолустный городишко, в котором он прожил больше сорока лет. Я же считал этот город своим домом, который нужно защищать.

Вскоре перед моим взором возник двухэтажный домик шерифа. Калитка была распахнута настежь, как и все окна в доме. Стояла душающая жара. Занавески тихо колыхались от легких порывов ветра. Из открытых окон доносились обрывки разговоров. На миг мне показалось, что все вернулось на круги своя, что я просто шел в гости к шерифу пропустить стаканчик-другой за приятной беседой. Все казалось настолько привычным, что мне не верилось в то, с какой целью я шел туда. На мгновение я поверил, что зверь-убийца и погибшие люди приснились мне в ночном кошмаре. Но уже через минуту, увидев на крыльце осунувшегося и бледного шерифа, я вернулся в реальность. Нет, увы, это был не сон.

– Доброе утро, Чарли, – выдавив из себя улыбку, сказал Лайс. – Мы как раз ждем тебя. Все уже собрались.

Он махнул мне рукой, и я вошел в холл. Закрыв дверь, шериф повернулся ко мне.

– Спасибо, что пришел. Я очень нуждаюсь в твоей помощи.

– Брось, Сиди, – серьезно сказал я. – Я ведь тоже живу в этом городе.

– Все равно, спасибо, – сказал шериф. – Увы, не все это понимают. Все заботы свалили на мои плечи.

Он грустно посмотрел на меня, и сделал приглашающий жест. Я вошел в гостиную. Здесь я встретил остальных храбрецов, которые решились помочь шерифу. Я думал, что нас будет немного больше, но вместе со мной нас было пять человек.

«Да, негусто», – подумал я.

– Это все? – с удивлением спросил я.

– Да, – печально сказал шериф. – К сожалению, все.

Моему изумлению не было предела. С таким количеством людей у нас практически не было шансов поймать зверя. Если он убивал по десять человек за одну ночь, то наш маленький отряд был перед ним бессилен. Даже ружья вряд ли чем-то помогли бы. Очевидно, присутствующие тоже понимали это, потому что у них был довольно кислый вид. Когда я вошел в гостиную и уселся в одно свободное кресло, мой хороший друг, Бартер Фаус, воскликнул:

– Чарли! Ты тоже пришел? Не испугался страшного леса?

– А чего бояться? – с улыбкой спросил я. – Деревьев?

– Того, что за ними прячется.

– Я не знаю, что там прячется, Бартер. Вот, стало интересно. Подумал, надо же сходить. Бартер захохотал.

– Молодец, Чарли, так держать! – сказал Стюарт Гант, пожилой лесник, заливаясь от смеха. – Чувство юмора нам сейчас не помешает.

– Да уж, – сказал Джереми Джос. – И десяток-другой первоклассных охотников.

– Ты нас оскорбил, – картинно обидевшись, сказал Джон Смол. – А мы разве не первоклассные?

– Еще как! – крикнул Бартер. – Лучших и в мире не сыщешь.

Ребята старались развеселить себя, как могли. Но на душе у всех все равно скреблись кошки. Не прошло и минуты, как в комнате снова повисло тяжелое молчание.

Первым заговорил шериф.

– Вы знаете, зачем мы здесь собрались. Много слов говорить не буду. Лишь пожелаю удачи. И берегите себя. Если почувствуете опасность, бросайте все, и бегите. Даже если ваше путешествие не станет успешным, и вы не сможете поймать или обезвредить убийцу, к рассвету возвращайтесь обратно. Потом мы что-нибудь придумаем. Хорошо?

Мы кивнули.

– Тогда – в путь! Да поможет вам бог!

Увы, об этом нужно было просить не бога. В этом случае нам больше бы стоила помощь дьявола.

Около полуночи мы подошли к лесу, освещая себе дорогу ярко горящими факелами. Внешне я сохранял спокойствие, но внутри у меня все тряслось. Казалось, еще миг, и я убегу отсюда сломя голову. Однако все было не так страшно. Во всяком случае, пока. Опушка леса не внушала никакого страха, и была такой же, какой я запомнил ее, когда ходил сюда в последний раз. Живая зеленая трава обрамляла тропу, которая была проторена еще задолго до моего рождения, редкие кустарники раскачивались взад-вперед в такт ветру, а из леса пахло хвоей. Мне так и захотелось ступить на эту тропу, и оказаться в лесу, вдохнуть этот манящий запах, и вспомнить беззаботные детские годы, которые я довольно часто проводил здесь. Однако

сегодня мы пришли сюда с другой целью. Нам предстояло сразиться с тем, кого мы никогда не видели, сразиться с неизвестностью. Я понимал, что нет больше того леса: живого и благоухающего. По словам Фреда, лес превратился в самое настоящее кладбище. И я, честно говоря, охотно верил ему, хотя очень этого не хотел.

Стюарт Гант остановился возле опушки, и повернулся к нам. Он не хотел смотреть на свой лес, ведь испытывал при этом жуткую боль. Это было не то место, которое он любил и которому посвятил всю свою жизнь. В нем он едва узнавал старого друга.

– Кх-кх... – кашлянул Стюарт, и рассеянно осмотрел собравшихся. – Наша задача вам известна. Мы пришли сюда, чтобы поймать убийцу. Однако если мы толпой будем бродить по лесу, вряд ли нас будет ожидать успех. Придется разделиться. Джон, – он посмотрел на шокированного юношу. – Пройдись вдоль опушки, и осмотри все углы. Джереми, ты иди к реке. А мы с тобой, Чарли, прогуляемся до поля. Бартер, останься здесь. Если кому-то понадобится помощь – кричите. Встречаемся на этом же месте, как только начнет светать. Все, всем удачи.

Охотники кисло улыбнулись, и вскоре разбрелись по своим позициям. Мы со Стюартом вошли в лес последними.

Я уже описывал лес глазами Фреда, однако с того момента, как они с Диком побывали здесь, все стало еще хуже. Лес был завален не только выкорчеванными с корнем деревьями, но и прямо-таки кишел трупами. Похоже, зверю надоело рыть ямы, и он просто бросал тела где попало. Многие уже успели наполовину разложиться. Смерд и вонь стояли такие, что я чуть не задохнулся. Стюарт был на грани сердечного приступа. Его можно было понять. Многих из этих людей он знал гораздо дольше, чем я. Но и мое сердце разрывалось на части. Представьте, что с вами случилось что-то подобное. Что бы вы чувствовали? Боль, гнев, отчаяние? Да, я чувствовал именно это. Мне было больно смотреть на своих мертвых соседей, и я хотел разорвать зверя в клочья за то, что он причинил моему городу. Однако что-то еще присутствовало в моем сердце. Там поселился страх. Самый настоящий ужас.

Я взглянул на одну из ям, и меня передернуло от отвращения и сожаления. Раньше эти люди ходили по улицам своего родного города, проводили выходные с семьями, радовались жизни, а теперь покоились в зловонных, наполненных гнилью, ямах. Дик был прав: эти люди не заслуживали такого обращения, они должны были быть погребены с особыми почестями, ведь все погибшие горожане были героями, пусть этого никто и не признавал. Я считал их таковыми.

Не знаю, сколько я стоял у ямы. Время словно остановилось. Я даже не заметил, куда пошел Стюарт. Когда я оторвал взгляд от ямы, его уже не было рядом.

Тогда меня обуяла паника. С кем-то мне было гораздо спокойнее, но в одиночку я вряд ли справился бы с тем, кто учинил расправу над столькими людьми. Я находился в самом центре кошмара, который едва ли был сном. Новая жестокая реальность свалилась мне на голову. Следом за ней посыпались трупы.

Прямо к моим ногам упали тела Джереми, Джона и Стюарта. У всех было разодрано горло, и из ран на землю хлестала кровь. Бартера среди них не было. Значит, либо он успел спастись, либо гнил в какой-то другой яме.

Мое изумление длилось ровно секунду. Осознав, что же произошло, я бросил факел в яму, и со всех ног побежал по тропе в сторону опушки. В моей голове не было совершенно никаких мыслей. Лишь перед глазами стояли тела мертвых товарищей.

Когда я почти добежал до опушки, на моем пути внезапно выросла какая-то бесформенная тень. Присмотревшись, я понял, что это человек.

– Бартер? Это ты? – дрожащим голосом прошептал я.

Но человек не шелохнулся, и не издал ни звука. Я уже начал было подумывать, что у меня галлюцинации, но тут лицо человека осветила луна, и все прояснилось.

Его волосы были темные, почти черные, они торчали в разные стороны, а в некоторых прядях запутались листья и маленькие веточки; глаза горели красным огнем, и сильно напоминали факел, который я несколько минут назад выбросил в яму. Но более всего меня ужаснул рот: он был испачкан в грязь, а в уголках рта виднелись пятна засохшей крови, вокруг рта все было алого цвета. Этот «человек» скалился в мою сторону, обнажая острые, жемчужно-белые клыки. Капли крови стекали по его подбородку, и с неприятным звуком падали на землю.

Я долго пялился на этого человека, а когда захотел было что-то сказать, он со скоростью звука подлетел ко мне, и я ощутил, как клыки вампира впились в мою плоть.

Глава 2. Странствия покойника

Не помню, сколько прошло времени с момента моей встречи с вампиром. Может, день, а, может, несколько минут. Сознание не сразу пришло ко мне. Поначалу я словно провалился в глубокий сон, в котором не было сновидений, а лишь ощущение страха. Мне казалось, что меня приковали цепями к месту, и я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Потом я начал потихоньку приходить в себя.

Первым, что я увидел, открыв глаза, была вода. Я попытался понять, где нахожусь, но тщетно – я не помнил событий прошлой ночи, поэтому не понимал, как мог оказаться на дне какого-то болота. Все мое тело было испрещено мелкими царапинами и болело так, словно меня сильно избили. Сначала я подумал, что это сон, но краем сознания осознавал, что нет. Я уже давно называл явь сном, поэтому затерялся где-то посередине, и не всегда отличал сон от реальности. Но физическая боль была реальна, как и тот факт, что я находился на дне какого-то узкого колодца, наполненным болотно-зеленой водой. В моих легких кончался воздух, и я захотел поскорее оказаться на поверхности. Упираясь ногами за выступы в земле, я начал подниматься вверх, где виднелся тусклый свет. Однако это было не так просто – стенки колодца поросли илом, и скользили. Я несколько раз поскальзывался, и начинал свой путь с начала. Наконец, преодолев последний сантиметр, я выбрался на поверхность и, тяжело дыша, рухнул на землю.

Пролежал так я довольно долго. В моей голове совершенно не было мыслей. Это показалось мне странным. Обычно я думал обо всем сразу, но сейчас – вообще ни о чем. Я словно забыл, что это такое, забыл свой язык, забыл о том, кем являюсь. Напрягая память, я выуживал оттуда обрывки прошлого, какие-то незначительные события и абсолютно не нужных сейчас людей. Я не мог вспомнить свое имя, свою семью. Мне казалось, что я заблудился в каком-то очень запутанном и темном лабиринте.

Я сел на корточки, и осмотрелся. Странно, но я находился в лесу, который казался мне смутно знакомым. Я рассеянно обвел взглядом зеленую поляну, и мой взгляд остановился на яме. Она была сантиметров пятьдесят в диаметре, а в глубину – несколько метров. Очевидно, что ее я поначалу принял за колодец. Однако барахтаясь в грязной воде, я кое-чего не заметил. Яма была заполнена человеческими трупами. На поверхность всплывали некоторые из них, и я мог рассмотреть лица поверженных: все они выражали испуг. Понятия не имею, сколько они здесь находились, но тела были словно забальзамированные. Слишком хорошо они сохранились.

Отведя взгляд от этого неприятного зрелища, я осмотрел свои поцарапанные ладони и рваную одежду. Я определенно не понимал, что со мной произошло. Что это за лес? Что за ямы, в которых полно забальзамированных трупов? Какого черта я здесь делаю? И кто я вообще?

Невидящим взором уставившись в яму, от которой несло гнилым зловонием, я стал хвататься за фрагменты воспоминаний, которые затерялись в глубине моего сознания. Увы, они не имели никакого значения, и не могли мне помочь разобраться со сложившейся ситуацией. Но понемногу мне удавалось выудить из своей головы нужную информацию. Меня звали Чарльз. Я не мог сказать это с полной уверенностью, но, по-моему, так и было. Я жил в маленьком городке вместе с отцом и младшим братом. Кажется, его звали Джеймс. Но что я делал здесь? Как я оказался в лесу?

В попытках достучаться до своего сознания, я все больше терял надежду хоть что-то вспомнить. Перед моими глазами мелькали сотни лиц, которые я когда-либо видел, но не помнил, кем являлись эти люди. Но внезапно перед моим взором возник образ человека в лохмотьях. Его лицо было измазано грязью, а по подбородку стекали дорожки крови.

И тут я вспомнил все: визит шерифа, странного зверя, наш поход, моих погибших товарищей и, наконец, то, что произошло со мной. Последнее обстоятельство мало волновало меня сейчас. Мое сердце сжалось при мысли о том, что все мои товарищи мертвы.

Я и сам не заметил, как заплакал. Я захотел снова все забыть. Лучше жить в неведении, или вообще не жить. Правда слишком реальна, а реальность слишком жестока. За что они были убиты? Почему этот человек захотел убить меня? Неужели он питается людьми? От одной этой мысли меня бросило в холодный пот.

Справившись со слезами, я встал на ноги, но усталость еще не прошла, и я чуть не упал обратно на землю. Воздух был липкий, и имел сладковатый, приторный привкус. Меня начало подташнивать. И еще было очень душно. Я задыхался. Моим легким не хватало свежего воздуха.

Сон одолевал меня, но я не собирался спать. Краешком своего воспаленного мозга я понимал, что нужно выбираться отсюда, но пока не мог этого сделать. Все кости ломило, суставы крутило, царапины горели огнем. Под грязной рубашкой я обнаружил довольно глубокий порез, который почти затянулся. Значит, я давно находился здесь. Но почему я не умер? Почему не захлебнулся?

Теряя нить рассуждения, я улегся на сырую землю и закрыл глаза. Перед моим взором замелькали разные образы. Но я оттолкнул их в сторону, и просто уснул. Если это, конечно, можно было назвать сном.

Когда я проснулся, уже начало светать. Далекое солнце осветило темный лес и, пробившись сквозь густые кроны деревьев, ласково коснулось моего лица. Я уже и позабыл, что такое солнечное тепло. В последнее время погода оставляла желать лучшего. Ничего, кроме дождей и ветра, мы не видели вот уже несколько месяцев. Похоже, у кого-то было хорошее настроение. Это передалось и мне. Такого солнечного утра давненько не было в нашем городке. Я открыл глаза и, приподняв голову, посмотрел вверх. Там я увидел ярко-голубое небо, по которому лениво плыли большие облака. Где-то вдалеке щебетали птицы; оставшиеся на деревьях пожухлые листья тихо шелестели. Странно было наблюдать эту картину после всего, что мне довелось пережить. Даже в голове не укладывалось. Такое прекрасное утро! Неужели это происходит со мной?

Я сел рывком на сырой, холодной земле и почувствовал, что меня тошнит. Да, час от часу не легче! Однако я заставил себя встать, и тут же пожалел об этом: меня вырвало. После этого я стал чувствовать себя немного лучше.

Опустив взгляд на свою грязную рубашку, я вспомнил о ране, которая почти затянулась. Немного приподняв ее, я увидел еле заметный шрам. Странно... Что же, черт возьми, происходит?!

В любом случае, мне нужно было выбраться отсюда. Не мог же я оставаться в лесу, по которому бродил убийца-каннибал. Я должен был вернуться домой, к отцу и брату; сообщить шерифу о том, что увидел, и уговорить людей покинуть город, хотя это казалось мне совсем пропавшим делом. Я и сам не хотел уезжать, но остаться здесь означало погибнуть. А я и так чуть было не погиб. Судьба сделала мне дорогой подарок. Теперь я должен был спасти остальных горожан.

От меня несло потом и зловонием. Вспоминая о том, в каком месте я очнулся, к моему горлу подступал ком. Но рвать было нечем. В желудке неприятно урчало. Я уже несколько дней ничего не ел и не пил.

Я снял рубашку и бросил ее в сторону, надеясь, что меньше буду чувствовать тот ужасный запах. Но лес был пропитан им. Каким бы сказочным ни было утро, здесь не было ничего сказочного. Это был мой худший ночной кошмар.

Лес был окутан густым белым туманом. Если раньше мой взор заслоняла черная вуаль тьмы, то сейчас это была пелена молочно-белого тумана. Видимость была почти нулевая. Я то и дело спотыкался. Приходилось быть осторожным – я не хотел еще раз искупаться в яме, кишасей трупами.

Я не знал, куда меня несут ноги. Мне почему-то казалось, что я иду не к опушке, а в самую чащу леса. Очевидно, так и было: туман становился плотнее, мой нос вдыхал запах гнилого мяса и испорожнений. Удивительно, что я вообще дышал. Другой на моем месте давно бы задохнулся, но я слишком сильно хотел жить, и вскоре привык к этой вони, старательно убеждая себя, что вдыхаю свежий лесной воздух. Самовнушение всегда срабатывает. Через некоторое время я вообще перестал обращать на это внимание.

Чем дальше я заходил, тем более ужасным становился лес. Сколько раз я бывал здесь с отцом и Джеймсом? И не сосчитать. Тогда мы устраивали пикники, веселились. Но сейчас мне было явно не до веселья, а рядом не находился мой отец и брат. Я остался совсем один. Крошечная иголка в огромном стоге сена.

Однако если ничего не делать, то, естественно, ничего не получится. Я не бездействовал. Мне нужно было найти дорогу домой. Лишь эта мысль заставляла меня двигаться дальше. Вы даже представить себе не можете, как я хотел увидеть отца, несмотря на то, как мы расстались. Теперь я его понимал, и сожалел о том, что не послушал его. Я всегда был упрямым. И мое упрямство чуть не довело меня до могилы.

Через какое-то время туман рассеялся, и лес снова наполнила тьма. Раньше я мало чего бы увидел, но сейчас видел абсолютно все, что скрывала тьма. У меня словно появилось кошачье зрение. Тогда я подумал, что просто схожу с ума, и у меня галлюцинации, но, как оказалось позднее, дело было совсем в другом.

Не знаю, сколько часов я бездумно бродил по темному лесу. Черные кроны деревьев заслоняли собой небо, и я больше не видел его живой голубизны. Меня окружала лишь мертвая тишина и адская темнота. Несколько раз я подумывал о том, что действительно оказался в аду. Это место вряд ли можно было назвать реальным. Оно больше походило на иллюзию. Мне казалось, что я нахожусь на краю вселенной, и иду к обрыву, с которого вскоре мне придется прыгнуть. Поблизости не было не одной живой души, лишь безжизненные листья колыхались от порывов ледяного ветра и мертвецы спокойно дремали в своих ямах. Меня окружала смерть. Можно сказать, я смотрел ей прямо в глаза.

Внезапно я остановился и, замерев на месте, вгляделся во тьму. Мне показалось, что там я увидел очертание чего-то огромного, возможно, волка. Но я ничего не услышал: ни рычания, ни хруста веток. Время словно остановилось. Я глядел на это существо, и мне казалось, что оно тоже глядит на меня. Я воззвал все свое мужество, и сделал один нерешительный шаг. Но ничего не произошло. В лесу царило все то же безмолвие. Тогда я немного осмелел, и решил подойти ближе.

Сначала я не поверил своим глазам. То, что я увидел, переполнило чашу всего «прекрасного», что мне довелось повстречать. Я ошибался насчет волка. Это было не животное, а человек, вернее, мертвец. Я понял это, когда посмотрел ему в глаза – глазницы были совершенно пусты. Тело этого человека наполовину разложилось. На лице застыла гримаса ужаса. Из одежды уцелели лишь штаны и высокие сапоги. Руки и ноги были примотаны веревками к дереву. В этой позе он напоминал мне Иисуса Христа, распятого на кресте. Не хватало лишь длинных волос. Да, похоже, дьяволыщина будет вечно преследовать человечество.

Я подошел еще ближе, и с ужасом узнал этого человека. Оказывается, я знал его всю жизнь. Даже несмотря на то, что тело его почти разложилось, я не мог ошибаться: это был Джек Монтегю, мой лучший друг.

Как только я это осознал, мое сердце перестало биться, ноги подкосились, и я упал на колени прямо перед телом своего друга. Теперь я понимал Фреда, который увидел мертвого Дика, и сошел с ума. Мне казалось, что я очень близок к этому. Мое дыхание сбилось, сердце замерло, а душа затрепетала. Из моей груди вырывались рыдания и я, не в силах побороть их, зарыдал взахлеб. Я старался не смотреть на мертвого Джека, но это было бесполезно – даже когда я не смотрел на него, я видел каждую деталь его искаженного лица. Он больше не был похож на моего друга. На его лице не сияла улыбка, а глаза не блестели таинственным светом. Я не слышал его голоса, который излучал только радость. Лишь гробовая, оглушающая тишина, от которой шумело в ушах.

Я посмотрел вверх, туда, где должно быть небо, и почти закричал:

– Господи, за что?

Я никогда не был особо верующим, но так бывает всегда: ты вспоминаешь бога лишь в самые тяжелые моменты своей жизни. Меня терзали отчаяние и страх. Последнего я почти не замечал, однако страх остался где-то в задворках моей души, постоянно приказывал бежать, выбираться отсюда. Но я не мог уйти. Я должен был похоронить его. Пусть, и в лесу. Я не хотел, чтобы он висел на этих веревках, постепенно разлагиваясь. Я просто не мог этого допустить.

Но что я мог сделать? Закопать в землю? Я бы с удовольствием скрыл поверженное тело под увесистым комом земли, но физически это было не в моих силах: у меня не было ничего, чем я мог бы вырыть яму. Да что там говорить – я даже боялся подойти к нему. Мне все еще казалось, что это галлюцинация.

Однако, поборов свое оцепенение, я заставил себя это сделать. Увидев вблизи полусгнившее тело друга, я почувствовал себя еще хуже. Всего несколько месяцев назад он приходил ко мне в гости, пил со мной чай и играл в шахматы. Мы веселились, и обсуждали свои планы на будущее. Увы, Джеку не удалось их осуществить. Он просто будет гнить здесь вместе со своими соседями, друзьями и родными. А ведь у него был шанс уехать! Но он остался верным своему городу, и остался ради тех, кто был ему дорог. В частности, и ради меня.

«Это несправедливо!» – с отчаянием кричал голос в моей голове. – Почему именно его?!»

Долго оставаться здесь я не мог, ведь мне нужно было выбираться отсюда как можно скорее. Смотря на Джека, я явственно слышал его голос, который шептал мне:

– Оставь все это. Выбирайся отсюда. И...

Похоже, Джек действительно говорил со мной.

– Передай моему отцу, что я люблю его.

Последняя фраза прозвучала очень тихо, но я отчетливо услышал каждое слово.

– Я передам, – сказал я пустоте. – Обязательно.

Не глядя на оставшийся без души труп, я легко развязал гнилые веревки, и тело Джека с неприятным грохотом упало на землю. В окружавшей меня тишине это напоминало камнепад в горах. Но я ничего не заметил. Отбросив веревки в сторону, я продолжил свой путь.

Идя по застывшему и опустевшему лесу, я старался не думать о том, что мне довелось повидать. Мне вообще казалось, что все это происходит не со мной. Я как бы наблюдал за всем со стороны, словно читал книгу. Я мало что понимал, однако переживал каждое мгновение. Переживал за главного героя несуществующей книги. Я ощущал тьму, словно она вселилась в меня; ощущал туман, застилавший мой рассудок. Я отчаянно желал дочитать книгу до конца, но боялся того, что меня там ожидает. Возможно, смерть. Однако в моем сердце все еще теп-

лилась надежда на то, что я найду способ выбраться отсюда. Джек словно вселился в меня, я слышал в голове его хрипловатый голос, который указывал мне путь. Теперь у меня не было сомнений, что я возвращаюсь домой. Я действительно шел в правильном направлении.

Однако в моей голове звучал не только голос Джека. К нему присоединилось множество других голосов, в которых сквозили боль и усталость. Эти голоса были холодными, словно лед. Я почти соприкасался с ними. Слова отчетливо звучали в моем сознании. Мертвецы хором кричали:

– Уходи! Он близко! Выбирайся отсюда.

Их крик был настолько громким, что я невольно зажал уши руками. Но от этого крик не стал тише. Наоборот, все стало гораздо хуже.

Внезапно перед моими глазами потемнело. Я не заметил впереди дерево и, врезавшись в него, упал навзничь. Теперь мои глаза слепил яркий, почти неестественный, свет. Я бился в конвульсиях, стараясь загородить его руками, но тщетно: свет словно исходил из меня. Мне казалось, что меня покидает все светлое и теплое, а на смену этому приходит тьма и холод. Мои мышцы начало выворачивать, кости хрустели с отвратительным звуком, зубы меняли свою форму. Теперь они больше походили на клыки какого-то хищного зверя. Все мое тело словно свело судорогой. Я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. В моем сердце появился неконтролируемый, звериный страх. Я закричал.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Я отдышался, и с трудом встал, облокотившись о сырое и холодное дерево. Меня била крупная дрожь. По лицу струился ледяной пот и что-то подозрительно похожее на слезы. Что это, черт возьми, было?!

Вдруг у меня закружилась голова, и изображение поплыло, словно я смотрел на мир сквозь беспокойную рябь воды. Я попытался сфокусировать взгляд на какой-то отдельной детали, но это было пустой тратой времени. Словно по наитию, я сделал шаг вперед, и снова упал на холодную землю. Совершенно обессилев, я провалился в бездну, и тьма поглотила меня.

Когда я открыл глаза, меня ослепило яркое светящее солнце. Не понимая, что за чертовщина со мной происходит, я посмотрел вверх, и увидел живое, полное голубизны небо. Что произошло? Неужели мне удалось выбраться из леса? Но как? Я помнил лишь то, как потерял сознание. Может, мне кто-то помог. Но кто бы это мог быть?

Я осмотрелся вокруг, и обнаружил, что лежу посреди поля в высокой траве, которая тихо колыхалась в такт странно для меня сейчас теплему ветру. Мимо меня пролетали мошки и комары, спеша куда-то по своим делам. Все пространство было заполнено благоухающим запахом трав. Я жадно хватал ртом свежий воздух. Я словно заново родился. Или, может, я попал в рай?

Вдруг я услышал чей-то приятный смех и, обернувшись, увидел стоящую рядом девушку. Когда мои глаза привыкли к яркому солнечному свету, я смог разглядеть черты ее лица, и про себя отметил, что она очень красива. Ее золотисто-каштановые волосы окаймляли слегка округлое лицо, а темные, почти черные, глаза, излучали безграничную радость и глядели на меня с такой любовью, что я сначала не поверил, что этот взгляд был адресован мне.

«Так это она вытащила меня из леса?» – пронеслось у меня в голове.

Я хотел спросить у нее напрямик, но не знал, с чего начать. Впервые в жизни я не мог связать двух слов и превратить их в имеющее какой-то смысл предложение. Я просто лежал, и с благоговением смотрел на эту красивую девушку, а она смотрела на меня, не моргая, и не отводя глаз. Я почувствовал себя неловко. На меня впервые так пялились. Казалось, что она раздевает меня взглядом, обнажая душу и заглядывая туда, словно в книгу. Я мог

поклониться, что она читала мои мысли. Мне стало явно не по себе. Однако я не мог выдавить ни звука.

Девушка подошла ближе, и села рядом на корточки. Ее взор был устремлен лишь на меня. Она словно гипнотизировала меня своим взглядом. На моем языке вертелись тысяча вопросов, но я не решался ничего спросить. Когда я наконец открыл рот, чтобы что-то сказать, она приложила палец к моим губам, и прошептала:

– Я люблю тебя.

Ее голос был мягким, словно шелк. А губы, произносившие эти слова, были похожи на лепестки ярко-красных роз. Она снова устремила на меня свой взгляд, и я прямо-таки утонул в нем. Она подвинулась еще ближе и, склонив голову набок, слегка коснулась губами моих губ. Но поцелуя я не почувствовал, ибо тьма тут же отпустила меня, и вернула в реальность.

Я снова очнулся на холодной сырой земле. Видение оставило после себя легкий запах полевых трав. Я все еще видел ее глаза. Мне казалось, что я их никогда не забуду.

Это был сон. Но не ночной кошмар, как раньше. Однако этот сон был не лучше. Он подарил мне слишком много боли, дав понять, что я потерял, когда ушел в лес. Я был обречен остаться здесь. Я не надеялся выбраться отсюда. Меня ожидало лишь одно – смерть. Сколько бы я ни боролся, это не имело значения – лес был пропитан запахом смерти. Выжить, означало умереть, потому что та жизнь, на которую я обрек себя, была хуже смерти. Я сильно изменился с того момента, как впервые вошел в лес. Я не понимал, что со мной произошло, но знал одно – я не смогу больше жить нормальной человеческой жизнью, даже если выберусь отсюда. Я просто не представлял себя живым. Я был мертв.

Шагая по изрытому ямами и рытвинами лесу, я пытался представить, что у меня есть семья, что я влюбился в какую-нибудь девушку из нашего городка, но это казалось мне пустым пятном, чистым листом бумаги, на котором я ничего не мог написать, потому что не имел чернил. Прокручивая в голове события той фатальной ночи, я понемногу начал осознавать, что больше не являюсь человеком. Перед моими глазами стояло лицо убийцы. Может, он вовсе не убил меня? Может, я стал таким, как он?

Лишь подумав об этом, я ощутил, как меня сковал ужас. Неужели я превратился в убийцу? Стал животным, которому, чтобы выжить, нужно убивать людей? Но я сам был человеком, до недавнего времени. Как я смогу убивать себе подобных?

На тот момент моя трансформация почти завершилась. Я постепенно уходил во тьму, превращаясь в вампира. Возможно, тогда я не совсем понимал, кем становлюсь, но я знал, что уже не являюсь человеком. Лишь взглянув на едва заметный шрам, который совсем недавно был глубокой раной, я понимал, что что-то не так. Вряд ли у людей раны затягиваются так быстро. Однако я все еще считал себя человеком, несмотря ни на что.

...Я снова шел по неверному пути. Голоса исчезли из моей головы, и больше не указывали мне путь. Я остался совсем один. Меня окружали лишь полуразложившиеся трупы.

Внезапно я услышал какой-то непонятный шум, похожий на звук воды, падающей с обрыва. Удивительно – я прошел почти весь лес, и оказался у озера. А до него добрых три дня пути. Я обрадовался. В лесу не было ни капли воды, которую можно было бы пить. Озеро стало моим спасением. Жажда одолевала меня уже несколько дней.

«Наконец-то я напьюсь!» – радостно подумал я, и спустился с холма, за которым находилось озеро и миниатюрный водопад. Устремив взгляд к воде, я отшатнулся, и чуть было не побежал обратно в лес. Такого я точно не ожидал увидеть.

То, что я увидел, было просто из ряда вон выходящее. Это было не озеро, а самое настоящее кладбище. Создавалось впечатление, что кто-то перерыл все могилы, и разбросал трупы по округе.

Когда-то живое, полное рыб, озеро было наполнено мутной коричневой водой. Такая же грязная жижа ниспадала с обрыва, разнося по воздуху ужасный запах затхлой сырости и трупизны. Я привык смотреть на трупов, но это было слишком.

Когда-то полная зелени округа выцвела, и приобрела коричневатый оттенок, словно растения погибли от жутко палящего солнца. Хотя сквозь густые кроны деревьев не пробивался даже короткий лучик. Я подумал, что ко всему этому причастен сам сатана, ведь ни один человек (или получеловек) не был способен на то, чтобы разрушить лес, превратить озеро в болото и разбросать по всему лесу сотни тел. Это либо сделал дьявол, либо еще кто почище. В этом я не сомневался.

Попятившись, я оступился, и чуть не упал. Не сводя глаз с бывшего озера, я побежал что было мочи в другую сторону. Когда холм оказался позади, я вздохнул с облегчением, и сбавил шаг.

Внезапно мне в глаза ударил яркий свет, от которого я чуть не ослеп. Прикрыв глаза рукой, я воззрился на таинственный источник света, но ничего не смог увидеть. Я сделал пару шагов вперед, и лесная тьма отступила. Я оказался в поле. Вверху ярко светило солнце, освещающая пространство вокруг; по небу неслись кучевые облака, заслоняя собой всю голубизну. Рассеянно хлопая ресницами, я стоял, как вкопанный, не осознавая, где нахожусь. Наконец, словно опомнившись, я закричал:

– Я вышел из леса!

«Я свободен!»

Глава 3. Сын дьявола

Выйдя из-под деревьев, я вздохнул полной грудью, впуская в легкие свежий воздух. Мои ноздри защекотал приятный, уже позабытый мною запах трав и сухого сена. Я опустился на траву, и почувствовал, как моей щеки коснулась мягкая, мокрая от росы трава. Меня окружали свежесть и покой. Перевернувшись на спину, я посмотрел на небо. Яркие лучи солнца обнимали собой землю, согревая все вокруг. Ко мне в сердце забралось тепло, которое грело мою замерзшую душу. Зевнув, я заложил руки за голову, и забылся сном, которого очень давно ждал.

Проснулся я уже вечером. Воздух наполнился ночной свежестью, легкий ветерок тревожил мирно спящие травы. Я зевнул и, потянувшись, бросил короткий взгляд на небо: оно было густо усыпано звездами, а небольшой участок неба освещался яркой луной. Глядя на полную, очнувшуюся ото сна луну, я испытал искреннее счастье, ведь после непроглядной тьмы леса это было настоящим подарком судьбы. Пусть, я был голоден и испытывал невыносимую жажду, я тихо радовался тому, что выбрался из ада, и вскоре окажусь дома.

Однако моя радость длилась недолго. Поднявшись на ноги, я осмотрелся вокруг, и обомлел: я снова стоял на подступах к лесу. Посмотрев в другую сторону, я увидел то же самое. Лес окружал меня со всех сторон, образуя кольцо. У меня не было выбора. Чтобы вернуться домой, я должен был снова отправиться во тьму. С ужасом смотря на темный силуэт леса, я почувствовал, как меня сковал едкий страх, пожирающий всю недавнюю радость. Сделав глубокий вдох, я нерешительно шагнул вперед, и мое сердце наполнилось холодом. Стараюсь не обращать внимания на все болезненные ощущения, я приготовился к новой встрече с трупами.

На этот раз лес не казался мне настолько страшным. Не обращая внимания на разрушения и валяющихся повсюду трупов, я упорно прокладывал себе дорогу сквозь тьму, держа курс на город. Голоса умерших горожан вновь поселились в моем сознании, и я шел туда, куда они приказывали. Я должен был выполнить их последнюю волю – рассказать обо всем шерифу, и настоять на том, чтобы оставшиеся люди покинули город. Думаю, после всего, что я расскажу, они с большой радостью уберутся отсюда. Всем этим людям выпала доля умереть, а мне выпала доля спасти остальных. Вместо того, чтобы сгнить в этом несчастном лесу, я остался жив, и возвращался домой. Но возвращался туда лишь затем, чтобы спасти выживших соседей, и покинуть свой дом. Меня не очень радовала эта роль, и порой я хотел, чтобы на моем месте оказался кто-нибудь другой, но рок судьбы решил иначе. Этот путь предоставлялся лишь мне. Я стал новым Иисусом, новым спасителем, который жертвовал собой во имя человечества. Пусть это и был маленький, ничем не приметный городишко, но в нем тоже обитали люди. И я должен был сделать так, чтобы выжившие остались живыми.

Голоса привели меня туда, куда надо. Вскоре впереди замаячила опушка. Ветки расступились, пропуская меня, и я оказался на том месте, где все началось. Мог ли я знать о том, что меня ожидает впереди? А если бы знал, изменил бы свое решение? Скорее всего, нет. Поэтому теперь я расхлебывал эту кашу. Что ж, сам напросился.

Занялась заря. Небо посветлело, и приобрело мрачно-голубой цвет. Я шагал по полю, оглядываясь по сторонам. На сей раз лес мне не мерещился. Вокруг было чистое поле, за кото-

рым виднелся мой родной город, казавшийся столько дней мне таким далеким, что я не надеялся добраться до него. Однако сейчас я был на полпути к своей цели. И ничто не могло помешать мне дойти, наконец, до моего дома. Теперь я ничего не боялся. А стоило бы!

Вскоре небо немного посветлело, и тусклые лучи солнца пробились сквозь невидимый барьер, который несколько месяцев не позволял солнцу посетить нас. Я остановился, и посмотрел вверх, подставляя едва заметным лучикам свое лицо, чтобы согреться. Но вместо согревающего тепла я почувствовал странное жжение, будто у меня загорелась кожа. В общем, так и было. Я упал на колени, и закрылся от солнца руками. Но оно неумолимо наступало, сжигая мою кожу. Вскоре послышался запах горелого мяса. К моему горлу подступил ком, и я чуть не задохнулся. Меня одолела такая сильная жажда, которой я никогда не испытывал. Мои вены горели огнем, кожа медленно сползала, образуя ожоги. Вот и окончен мой путь. Я сгорю от солнца, как какой-то демон. Но я ведь человек! Неужели я стал солдатом ада?!

Как только эта мысль пронеслась у меня в голове, все прекратилось. Солнце больше не жгло мою кожу, а лишь слегка согревало, ожоги понемногу затягивались новой кожей, невыносимая жажда отступила. Я был настолько обессилен и изможден, что хотел упасть на траву, и уснуть. Но что-то остановило меня. Я должен был добраться до города как можно быстрее. Со мной происходило что-то ужасное. Возможно, это были лишь галлюцинации, но вполне явные. Я думал, что, оказавшись дома, почувствую себя немного лучше. Я не особо на это надеялся, но дом есть дом – там ты не чужой. И он не будет пытаться убить тебя. Дома я чувствовал себя в безопасности. Один лишь вид этих четырех стен успокаивал меня. Поэтому, поднявшись с земли (в который раз!), я устало посмотрел на траву, и подумал:

«Потом. Не сейчас.»

Затем, собравшись с духом, я зашагал в сторону своего города.

Домой я бежал, как на пожар. Мне не терпелось увидеть отца и Джеймса. Я не видел их всего несколько дней, но соскучился так, будто не видел вечность. Несмотря на то, как мы с отцом расстались, я все равно любил его, и мне не хватало его. Оставшись в гордом одиночестве, я понял, насколько мне важна его поддержка.

Но город не встретил меня как старого друга. Напротив, встретил так, словно я был его злейшим врагом. Я покидал чистый, ухоженный город, в котором каждое здание выделялось, а начисто вымытые окна блестели в лучах заходящего солнца. Лужайки, ведущие к парадным дверям, зеленели, и были усыпаны разнообразными цветами. Купола церкви отливали золотом, а запах благовоний разносился на всю округу. И даже после того, как шериф запретил людям покидать дома, днем улицы были забиты. Все спешили на рынок, чтобы купить мясо и овощи, местные охотники скупали ружья в оружейной лавке.

Однако я вошел в совершенно другой город. Теперь он напоминал город-призрак. И хоть на покосившемся указателе я прочел название своего родного городка, я в упор его не видел. Я словно попал в иной мир; словно попал в ад.

Город выглядел так, словно по нему пронесся ураган. Абсолютно все дома и строения были разрушены, в половине были выбиты стекла. По улицам валялись остатки мебели, вещей, одежды, книг и прочего. У одного дома отсутствовала крыша. Здание мэрии покосилось, и грозило вот-вот завалиться на бок. Купола церкви валялись метрах в десяти от самой церкви. Это было самое ужасное. Церковь разрушили. Но кто посмел поднять руку на бога? Неужели сам дьявол? В этом я не сомневался. Больше не ощущался запах благовоний – его затмила та же трупная вонь, что была в лесу. Присмотревшись, я осознал, что и город завален трупами. Их было не так много, но они источали настолько тошнотворный запах, что я пошатнулся, и у меня потемнело в глазах. Выходя из леса, я надеялся, что больше никогда не увижу ничего

подобного. Но мои надежды рассыпались, словно здание мэрии, покосились, и больше не имели ровно никакого значения. Что ж, мне не привыкать.

Ступив на границу владений мэра Витчеца, я остановился, и в нерешительности осмотрел поверженный город. Куда мне теперь идти? Судя по всему, моя помощь вряд ли пригодится. Что же мне теперь делать?

«Я должен отыскать отца».

Да, я пришел сюда и затем, чтобы увидеть отца с братом, но я и понятия не имел, где они. Может, они давным-давно покинули город, либо валялись в какой-нибудь яме, составляя компанию своим соседям. Нет, они были живы, и я знал это. Все, что от меня требовалось – отыскать их.

Город был тихим и пустынным. Казалось, что все вымерли. Однако несколько домов остались целы и почти невредимы. Я сомневался, что в них был кто-то живой, но все же решил проверить. Одним из таких домов оказался особняк шерифа. Может, шериф остался в городе? Что ж, если нет, придется искать в другом месте. Но подобие надежды у меня оставалось, поэтому я собрал всю свою волю в кулак, и пошел навстречу неизвестности.

Путь до дома шерифа выдался не из легких. Мне приходилось перелезать через упавшие деревья и ветки, разгребать завалы из мебели и камня. Под многими завалами я находил все новых и новых трупов. И, хоть в последнее время было не очень жарко, они уже успели разложиться, и жутко воняли. Это зрелище я запомнил на всю жизнь. Не сомневаюсь, что оно еще не раз посетит меня во сне.

Во многих трупах я узнавал своих знакомых, а во всех остальных было просто нереально увидеть очертания человека, настолько они были изувечены. Мне казалось настолько странным, смотреть на трупы людей, которые несколько дней назад были живее любого живого. На их месте мог оказаться и я. Однако бог (или дьявол) решил дать мне шанс на жизнь, чтобы я выполнил какую-то свою миссию. Однако, какую, я постигнуть не мог. Оставалось лишь идти напрямик в неизвестность, туда, где меня ожидало что-то более ужасное, чем разрушенный город, туда, где меня ожидал ад земной.

Подойдя к «дому божьему», я остановился, чтобы передохнуть. Окинув взглядом церковь, я заметил, что она пострадала больше, чем все остальные строения. Крыша обрушилась, стены покосились, отливающие золотом купола больше не блестели, валяясь в пыли подле какого-то разбитого дома. Храм перестал быть храмом. Земля разверзлась, и из глубин тьмы выступила рука Сатаны, которая разрушила его, вырвала сердце, и опустошила душу. Я больше не чувствовал здесь присутствия бога. Был только ад.

Взглянув на одинокий крест, возвышающийся на оставшемся участке крыши, я заметил какого-то человека. Боже, это же был наш священник, преподобный Руфус! Что он там делал? Приглядевшись, я понял, что он тоже был мертв. Кто-то прибил его гвоздями к кресту, и распял. Да, разрушенная церковь по сравнению с этим, – детская шалость. Зато у Руфуса теперь появилась возможность стать святым, ведь он погиб так же, как когда-то Иисус.

Отбросив в сторону глупые мысли, я снова ринулся в путь. Безжизненные дома извергали темноту и холод, а пустые окна напоминали мне пустые глазницы Джека. Город потихоньку погибал. И от этого было больно, пусть я и прикрывался тем, что мне было плевать. Я потерял друга, родных и, наконец, родину. Очень скоро я мог потерять себя. И я был очень близок к этому.

Миновав церковь, я оказался, наверное, у единственного уцелевшего дома во всем городе. В окнах горела такая же темнота, что и везде, но что-то мне подсказывало, что там

кто-то есть. Этот дом задыхался и на ладан дышал, однако в нем еще теплилась жизнь. Холод отступил, и я почувствовал едва ощутимое тепло. Да, Сиди остался. Он не бросил свой город!

Чуть не крича от радости, я подбежал к парадной двери, и громко забарабанил в дверь. Мое сердце громко стучало, грозясь вот-вот выскочить из груди, по лицу струился обжигающий пот, но я не обращал на это ровно никакого внимания. Барабания в дверь, я кричал, чуть не захлебываясь слюной:

– Сиди, открой! Сиди, это Чарли! Впусти меня!

За дверью послышалась какая-то возня, но никто не отпер дверь. Отчаявшись, я стукнул еще раз, и закричал:

– Сиди!

Я прижался щекой к холодной двери, и отдышался. Послышался скрип половиц, и напуганный женский голос прошептал:

– Кто там?

– Амелия! – воскликнул я. – Это Чарли.

Как только я произнес свое имя, дверь распахнулась, и на пороге появилась жена шерифа. После нашей последней встречи она заметно похудела. Под ее глазами виднелись темные круги, а сами глаза были такими красными, будто она уже неделю не смыкала их. Я подумал, что так оно и есть.

– Чарли? – Амелия ошарашено осмотрела меня с головы до ног. Представляю, как я тогда выглядел: рваные грязные штаны, ботинки, которые явно просили каши, нагой, испещренный царапинами и ранами торс, покрытое грязью лицо. На джентльмена с какого-нибудь светского вечера я сейчас мало походил.

– Чарли, ты жив? – вопрошала Амелия, затягивая меня в дом. – Бартер сказал, что вы все погибли.

– Он жив? – спросил я.

– Да, – сказала Амелия, усаживая меня на софу, и наливая мне горячего чая. – Держи. Тебе нужно согреться. Или, может, что-нибудь покрепче?

– Нет, спасибо, я ничего не хочу, – отмахнулся я, и откинул голову на спинку софы. Амелия схватила со столика чашку, и крепко сжала ее. Было видно, что с ней происходит что-то неладное.

– А где остальные? – нервно осведомилась она.

– Все мертвы, – устало сказал я. – Мне единственному удалось выжить. Хотя, признаться, сам не понимаю, как.

– То есть? – не поняла Амелия.

– Я тоже должен был погибнуть. Зверь напал и на меня. Но я как-то выжил. Хотя мое состояние ухудшилось. Может, мне недолго осталось.

– Не говори чепухи, Чарли! – строго произнесла Амелия. – Ты должен радоваться, что выжил. Не всем повезло так, как тебе.

– Да, – протянул я. – Так и есть.

Амелия с любопытством взглянула на меня, и спросила:

– Так ты был в лесу?

– Да.

– И видел убийцу?

– Видел.

– И что там? Расскажи! – Амелия прямо-таки сгорала от нетерпения. Я был очень уставший, но решил все ей поведать.

Начал я с того, как мы вошли в лес, разделились, как пропал Стюарт. Затем описал так называемого «зверя», ямы с трупами, то, как я очнулся в одной из них, как бродил по лесу, надеясь поскорее найти дорогу обратно. Я рассказал ей обо всем: о том, что видел, что чув-

ствовал, чего боялся. Рассказал ей о своих галлюцинациях, о голосах, которые звучали в моей голове.

Судя по всему, Амелия такого не ожидала. Она не слышала, что рассказывал шерифу Фред, и мои слова повергли ее в ужас. Она смотрела на меня большими от удивления глазами, не в силах вымолвить ни слова. В ее взгляде читался испуг и сожаление. Когда я, наконец, окончил свое повествование, Амелия вздохнула с облегчением и дрожащим голосом спросила:

– Так он напал на тебя? Этот «зверь»?

– Это не зверь, Амелия, – невесело усмехнувшись, воскликнул я. – Он, скорее, похож на человека, чем на животное, хоть и больно кусается.

Я дотронулся рукой до шеи, но ничего там не обнаружил. Значит, следы укусов пропали. Странно...

– Он мог запросто меня убить, но почему-то не сделал этого. Наверное, он был не голоден, раз пообедал ребятами.

Амелия выпрямилась, и прямо-таки вцепилась в чашку с уже давно остывшим чаем. Нужно было ее как-то подбодрить, но я сам был на грани срыва, поэтому не знал, что утешительное можно сказать в этом случае. Я решил просто сменить тему разговора.

– А где Сиди? Он разве не остался?

Амелия посмотрела на меня совершенно опустевшим взором, и выдала:

– Сиди мертв.

– Что?! – ахнул я, подсакивая с софы. – Как? Когда?

Амелия уставилась в одну точку, и что-то забубнила себе под нос. Я едва различал ее слова.

– В город пришли те твари. Мы сражались с ними. Было много смертей. И Сиди... Его убили, Чарли. Его больше нет.

Теперь стало ясно, что происходило с Амелией, и почему она осталась одна в разрушенном городе. Любовь к шерифу свела ее с ума. Она больше не хотела жить. Я видел это по ее пустому взгляду.

– Что значит, те твари? – опомнился я. – Сколько их было?

– Я не знаю... Сотни. Тысячи.

Я тяжело опустился на софу, и посмотрел в чашку с чаем, который явно не собирался пить. Я никогда не пил чай, особенно холодный, предпочитая ему горячий кофе.

– А когда это произошло? – спросил я.

Но Амелия больше меня не слышала. Трясаясь от страха и рыданий, она монотонно бормотала одну лишь фразу:

– Сиди мертв... Сиди мертв...

Внезапно чашка раскололась в ее руках, и осколки посыпали на пол. Все ее руки были залиты остывшим чаем и кровью.

– Амелия, ты в порядке? – воскликнул я, и бросился к ней, чтобы помочь. Но тут до моего обоняния дошел прежде неведомый, приятный запах железа и соли. Я зажмурился, и попытался уловить этот тонкий аромат, не растеряв ни кусочка. Мой мозг опустел. В нем снова появилось чувство невыносимой жажды. Сейчас мне было плевать на все. Я должен был лишь утолить ее.

Открыв глаза, я посмотрел на окровавленную руку Амелии, и понял, что нужно делать. Мой организм требовал крови. Густой, соленой, железной крови. Не теряя ни секунды, я подбежал к ошарашенной жене шерифа, и схватил ее за запястье. Запах крови стал сильнее, заполнив мой разум, и затуманив рассудок.

– Чарли, что ты делаешь? – одними губами спросила Амелия.

– Прости, – без тени сочувствия, произнес я. – Но это мне нужно.

И я, в предвкушении чего-то прекрасного, прильнул к ее руке, и укусил. На пол начала хлестать кровь. Амелия истошно завопила. Но мне было все равно. Вытягивая из нее все кровь, я чувствовал, как становлюсь сильнее, слабость уходила в небытие вместе со всем рассудком. Чувства пропадали, оставались лишь животные инстинкты. С каждым глотком крови я стирал свою личность, превращаясь в Ничто.

Насытившись, я отбросил тело Амелии в сторону, и с блаженством облизнул соленые от крови губы. Закрыв глаза и вдыхая самый прекрасный аромат во всем белом свете, я захотел. Это был ледяной хохот дьявола. Хохот того, кем я стал.

Глава 4. Хищный лесной обитатель

Я выбежал из дома шерифа так быстро, будто меня ошпарили кипятком. В висках пульсировала боль, колени подгибались под тяжестью тела, к горлу подступала тошнота. А в голове пульсировала лишь одна мысль:

«Я убил человека... Убил человека...»

Теперь у меня не осталось сомнений, что тот человек, которого я встретил в лесу, заразил меня своей «болезнью». Я прямо-таки жаждал впиться в кого-то зубами, и высосать кровь. Я мог думать лишь о солоноватой на вкус крови, и больше ни о чем. Я даже не жалел о том, что убил Амелию. Напротив, эта мысль доставляла мне удовольствие. Я радовался тому, что совсем недавно считал чудовищным. Однако моя человечность исчезла сразу после того, как я сделал первый глоток крови. У меня словно мозги вышибло. Тогда я напоминал овощ, неспособный ни на какие чувства. Хотя, наверное, овощ чувствует больше, чем я тогда.

Запыхавшись от долгого бега, я остановился, и согнулся пополам. Мое сердце громко стучало, по телу хлестал пот. Жажда немного отступила, на смену ей пришел страх. Я весь трусился, грозясь в любой момент потерять сознание, которое и так было очень зыбким. Я не понимал, что за страх поселился в моем сердце, не осознавая, чего же я боюсь, ведь мне теперь было некого бояться. Я вполне мог постоять за себя. Однако мне все же было кого бояться, хоть я и не признавал этого. Не признавал очевидного.

Я боялся не «звери», не смерти, а самого себя.

Глубокой ночью я добрался-таки до поля. Не зная, куда идти и что вообще делать, я бесцельно брел по освещенной лунной тропе. Я хотел как можно быстрее отыскать своих родных. Я догадывался, куда они подались, но до Лондона было не так просто добраться, особенно пешком. Дорогу-то я знал, но не был уверен в том, что преодолею этот путь в ближайшие дни. На это нужна была, как минимум, неделя. Отец, наверное, думал, что я погиб, иначе он бы не уехал, а обязательно дождался бы меня. По крайней мере, я так считал. Никаких иных мыслей у меня не было. Я и подумать не мог, что отец бросил меня умирать, и сбежал, спасая свою задницу. Он любил меня, я знаю.

Но сможет ли он любить меня после того, что я совершил? После того, как я убил Амелию? После того, как стал монстром? Пусть я и отрицал это, но нужно смотреть правде в глаза: я действительно превращался в монстра. И не просто в убийцу, а в демона, пьющего кровь.

Конечно, отец меня любит, и обязательно все поймет. А если не поймет, что же... Значит, будет так. Я сам не до конца все понимал.

«Нет, он должен!»

Мое сознание кричало. Я не представлял себе, что будет, если отец отвергнет меня. Не представлял, что буду делать сам в этом огромном мире.

Я сжал зубы, и едва слышно ругнулся. Злость начала подниматься во мне, пожирая все недавние светлые чувства. Я не верил в то, что отец считал меня мертвым. Каждый родитель хочет узнать, докопаться до правды, отыскать своего ребенка. Ведь он даже не видел мой труп! Как он мог меня бросить?!

Теперь я ненавидел своего отца. Раньше я думал, что он заботится обо мне, но сейчас все изменилось. Та ночь в лесу изменила не только мою жизнь, но и мою душу. Я больше не нуждался в человеческих чувствах, не ощущал их. Они обратились против меня, став злостью, ненавистью и желанием убить весь мир, высосать кровь из каждого человека, включая и моего отца. Я начал многое понимать. На самом деле это была лишь маска. Он никогда не любил

меня. Вспоминая его взгляд, я все ярче в этом убеждался. Люди умеют лицемерить. И очень часто делают это. Гораздо чаще, чем я думал.

Во мне вспыхнула жажда. Я снова хотел крови. Все эти мысли возбудили во мне желание впитаться кому-нибудь в глотку, и лишиться этой бессмысленной, ненужной жизни. Зачем людям жизнь? Они ведь все равно ее не ценят. Для того, чтобы начать ценить жизнь, нужно умереть. Я умер. И умру еще не раз. Моя душа раскололась. Я стал монстром. Теперь я нуждался лишь в одном – в человеческой крови.

Взошло солнце. Его теплые лучи ласково обняли землю, согревая ее своим теплом. Стало жарко. Солнце начинало припекать, а спрятаться было негде – поблизости не было ни одного деревца, лишь бескрайние просторы поля и море благоухающих трав. Мне казалось, что мою кожу жгло огнем, настолько палящим было солнце. После той ночи в лесу солнце стало для меня самым большим наказанием. Я не мог долго находиться на открытом пространстве днем, а если находился, то терял все свои жизненные силы. Солнце убивало меня. И с каждым днем становилось все хуже и хуже.

Мне повезло, что я был здесь, в безлюдном поле, где я не мог никого убить. Из всех живых существ здесь были лишь птицы и муравьи, которые копошились у меня под ногами. Впереди – бескрайние просторы поля, вверху – чистое голубое небо, а на душе тьма. Ни один лучик солнца не смог туда пробраться. Казалось, что крошечная темнота поселилась там навсегда. Я утратил все человеческие чувства и был, словно корабль, которому обрубili канаты, и пустили в свободное плавание. У меня было все, но в то же самое время, ничего. Мое одиночество, наконец, обрело одиночество, но я не радовался этому. Я тосковал по друзьям, по дому, по себе, тем кем я был раньше.

Порой люди просят у жизни побольше свободы, но когда ее получают, жалеют, что не остались там, где были. Одиночество – это свобода, но не та, какую мы желаем. Нам нужны люди. Даже самым заядлым одиночкам они нужны. В полном одиночестве мы теряем себя, теряем веру во все, и в конечном счете сходим с ума. Нет свободы. Есть безумие, страх. Для одного нет пути. Каждый человек нуждается в людях. Я всегда находился в обществе людей, поэтому одиночество убивало меня. Я все больше менялся, терял себя прежнего, и превращался в того, кем никогда не был. Теперь я стал убийцей, хищником, которому люди нужны были лишь для одной цели – насытиться.

День становился все более жарким. Пот тек с меня ручьем. Я еле брел по уже приевшемуся мне полю. Местность была слишком скучной и однотонной, и навевала уныние. Хотелось немного прохлады, напиться холодной воды, или просто окунуться с головой в какое-нибудь озеро. Жара начала выматывать меня, и мне казалось, что я вот-вот рухну замертво. Без человеческой крови я все больше слаб. Мне нужна была всего лишь капля. Всего лишь одна капля...

Внезапно я увидел на дороге какое-то движение, и остановился как вкопанный. Я боялся, что встречу по дороге человека, ведь точно знал, что с ним произойдет. Сколько бы я не пытался сдержать себя, у меня все равно бы не вышло. Инстинкты были сильнее моих чувств на тот момент. Я понимал, что убью любого, кого встречу на пути. Поэтому я боялся любой встречи с человеком.

Но мой страх не оправдал себя. Это был не человек, а всего лишь маленький щенок, который рысцой бежал по дороге, поджав заднюю лапку. С нее на землю тихо стекала кровь.

Я сглотнул слюну. Мой взгляд был устремлен на мелкие капли крови, покрывающие землю. До моих ноздрей донесся запах свежей, солоноватой и влажной на привкус крови. Перед моими глазами потемнело. В горле появился комок, который я не мог сглотнуть, и начал зады-

хаться. В моем мозгу появилась новая мысль, которая затмила все: убить. Я еле сдержался, чтобы не броситься на щенка, и не разорвать его в клочья.

А он все приближался, идя мне навстречу. Завидев меня, щенок остановился, и обратил на меня свой испуганный, несчастный взгляд. Мои глаза наполнились слезами. Мне было жаль его. Этот щенок был беззащитен против меня. Он даже не мог убежать. Он лишь стоял и смотрел на меня с такой надеждой, с таким ожиданием, что я не поверил, что животные умеют так смотреть. Этот взгляд напомнил мне взгляд ребенка, который просил милостыню, взгляд голодного и бездомного малыша.

Но я уже не был человеком, у меня не было совести. Я слышал лишь пульсирующую по его жилам кровь, и чувствовал невыносимый голод. Мои глаза сузились, клыки заострились и я, отчаянно борясь с собой, схватил этого щенка за шкуру и высосал всю кровь из его маленького тельца. Крови было маловато, но мне стало немного лучше. Бросив опустошенную тушку в заросли чертополоха, я побрел дальше.

Около полудня я оказался на границе небольшого соснового леса. После скучной местности поля это было просто подарком судьбы. Ступив под живые зеленые ветви сосен, я вдохнул свежий лесной аромат, и прислушался. Свистел ветер, шелестела трава, где-то неподалеку пели птицы. Это было самое лучшее место, в котором мне довелось побывать за последние несколько дней. Даже мой родной город не внушал мне такого душевного трепета. В то мгновение, как я вошел в этот лес, я забыл абсолютно обо всем. Я хотел лишь лечь, и уснуть, хотел навсегда остаться здесь и никогда не покидать это дивное место. Но мне нужно было идти. Я понимал это, и поэтому, отбросив все желания в сторону, побрел по тропе через лес, не зная, куда иду. Я просто шел вперед, навстречу пугающей меня неизвестности.

Всю дорогу я размышлял об отце. Я не понимал своих чувств, не понимал, почему так внезапно возненавидел его. Я ведь раньше любил его, и уважал, несмотря на все плохие слова, которые он когда-либо мне говорил. Я понимал, что кроме отца и Джеймса у меня больше никого нет, и хоть я очень часто ссорился с ними, но никогда и не думал о том, что ненавижу кого-то из них. Это были два моих самых родных человека.

Но после всего того кошмара, через который мне пришлось пройти, после осознания того, что мой отец сбежал из города без меня, на меня обрушилась злость. Я и не думал, что могу так ненавидеть. Но я ненавидел. Своего родного отца.

Когда в жизни сталкиваешься с тем, что ты не можешь объяснить и что тебя пугает, ты начинаешь винить во всем окружающих. Вот зачем я пошел в тот проклятый лес?! А ведь отец предупреждал меня! Почему я его послушался? Мне просто захотелось поступить по-своему. Я всегда так делал. И всегда после принятия мною важных решений следствием было неодобрение отца, либо других людей. Но на этот раз последствия были гораздо масштабнее. Я стал убийцей-монстром, мой город разрушили, а отец сбежал с мыслью о том, что я погиб. Возможно, и ему было больно, так как и мне. Может, и он ненавидел меня за то, что я его послушался и снова сделал по-своему.

На тот момент мне было плевать на чьи-то чувства. Я думал лишь о себе. Я хотел, чтобы все было по-моему. Монстр внутри меня все больше заполнял мой рассудок, лишая свободы. С каждым днем, с каждой секундой, с каждым шагом я все больше жаждал человеческой крови.

...Половина пути было пройдено. Начало смеркаться. Я стоял у огромного дуба, и глядел на темнеющее небо. На мое тело навалилась усталость. Я осмотрелся в поисках места для ночлега, и мой взгляд остановился на небольшой полянке, которая была усеяна мелкими, едва различимыми в зелени травы, цветами. Я лег, заложил руки за голову, и закрыл глаза. Мне

нужно было хорошенько выспаться, ведь мне предстояло прожить еще один тяжелый день: день испытаний и мучений.

Проснулся я глубокой ночью в холодном поту. Было такое ощущение, словно меня приковали к земле, я не мог ни пошевелиться, ни даже открыть глаза. Меня будто парализовало. В голове я услышал странный тихий шепот, а в сердце поселился первородный страх. Как будто я снова вернулся в тот проклятый лес...

Полностью проснувшись, я вскочил на ноги и начал оглядываться по сторонам. Странно, но я никого не увидел. В лесу было тихо и пустынно. Казалось, что спали не только лесные обитатели, но и сам лес. Ни один листок не шелохнулся ни на одном дереве. Ветер молчал, не желая тревожить эту спокойную тишину. Но меня эта тишина не успокаивала. Я настороженно вглядывался во тьму, ожидая, что какая-нибудь ползучая тварь вылезет оттуда и сожрет меня. Но все было тихо. Чересчур. Это казалось мне подозрительным, поэтому я не успокаивался. Просканировав взглядом каждый видимый участок леса, я немного успокоился и прилег на траву. Страх стал понемногу отступать.

Спустя несколько часов, а, может, секунд, я поднял свои отяжелевшие кости от мягкой, уютной травы и стал искать тропу. Мне нужно было торопиться. Отец мог быть уже где угодно, а мне следовало отыскать его. Я больше не чувствовал себя монстром. Этот страх подсказал мне, кем я на самом деле являюсь. Только человек может так чего-то испугаться.

Найдя тропу, я неспешно побрел к северной опушке леса. Сил у меня хватало ровно на то, чтобы еле-еле передвигать ногами. Я чувствовал себя брошенным и опустошенным. Кровь той собачонки уже давно сошла на нет, и я снова чувствовал знакомое мне жжение в венах, которое напоминало мне о голоде. В те минуты у меня была лишь одна мечта: оказаться дома в своей кровати и спать спокойным сном. Ни тебе вампиров, ни трупов, ничего. Лишь я и мой сон. Но, как говорят, мечтать не вредно. Хотя иногда и вредно. Если мечта неосуществима, лучше не мечтать. От этого может стать только хуже.

Тропинка виляла между деревьев, и мне приходилось пригибаться, чтобы пройти через кустарники и заросли акации. Я был весь исцарапан, изрядно вспотел, но продолжал упорно следовать навстречу свободе. Этот лес стал угнетать меня. Здесь было слишком спокойно. А когда у тебя в душе словно поселилась стая кровожадных воронов, спокойствие ни к чему. От него только больше сходишь с ума. К счастью, я шел не так медленно, как мне казалось, и вскоре, через несколько часов, перед моим взором замаячила долгожданная опушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.